

Светлана Красавцева
*Жизнь пенсионерки
в блокадном Луганске*

Светлана Красавцева Жизнь пенсионерки в блокадном Луганске

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39286650

ISBN 9785449371256

Аннотация

Лето 2014 года. Луганск окружён украинскими войсками. Город простреливается круглосуточно во всех направлениях, снаряд может «поймать» тебя где угодно: дома, на улице, при входе в бомбоубежище, в очереди за водой или хлебом. Разбиты трансформаторы, нет света, воды, связи. Полная блокада. Как выжить в таких нечеловеческих условиях? Как не сойти с ума, не умереть от голода и жажды, как при этом оставаться ЛЮДЬМИ? Дневники обычной пенсионерки, которая всегда была вне политики, рассказывают об этом.

Содержание

Начало	6
18 ФЕВРАЛЯ 2014 ГОДА. МАРИИНСКИЙ ПАРК, ГОРОД КИЕВ	7
ЭКСКУРСИЯ НА ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД СБУ, АПРЕЛЬ 2014	16
СТРАШНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ	21
Референдум «под дулами автоматов» (мнение очевидца)	23
ИЮЛЬ 2014 год	32
7 июля 2014 г.	35
13 июля 2014 года	38
17 июля 2014 года	42
19 июля 2014 года	46
20 июля 2014 года	50
25 июля 2014 года	53
26 июля 2014 года	58
27 июля 2014 года	65
31 июля 2014 года	67
АВГУСТ 2014 года	74
2 августа 2014 года	77
3 августа 2014 года	84
5 августа 2014 года	88
Дорога жизни	92

6 августа 2014 года	101
7 августа 2014 года!	108
9 августа 2014 года	115
10 августа 2014 года	121
11 августа 2014 года	126
Маленькие радости	127
12 августа 2014 года	134
13 августа 2014 года	140
14 августа 2014 года	149
15 августа 2014 года	157
16 августа 2014 года	164
17 августа 2014 года	170
18 августа 2014 года	179
19 августа 2014 года	186
21 августа 2014 года	193
Конец ознакомительного фрагмента.	197

Жизнь пенсионерки в блокадном Луганске

Светлана Красавцева

© Светлана Красавцева, 2018

ISBN 978-5-4493-7125-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

Я обычная 61-летняя пенсионерка, бывший педагог. Никогда не интересовалась политикой, далека от любых партий. Даже в советские времена комсомольские собрания, на которых мы обязаны были присутствовать, ничего, кроме зевоты у меня не вызывали. Я брала на них книжку и украдкой читала, послушно поднимая руку, когда надо было голосовать.

Когда в Киеве начался Майдан, мы по телевизору с ужасом смотрели на происходящее. Было предчувствие грядущей катастрофы, наверное... Но перед самыми трагичными моментами Майдана был один день, который заставил меня сделать выбор «ты за белых или за красных».

18 ФЕВРАЛЯ 2014 ГОДА. МАРИИНСКИЙ ПАРК, ГОРОД КИЕВ

Пенсионерам всегда не хватает денег. И я не исключение. Вдруг звонок по телефону. Звонит моя давняя знакомая:

– Света, хочешь за один день заработать 400 гривен?

– Что за дурацкий вопрос?! Конечно, хочу!

– Ага, значит, ты наш человек! Я назавтра собираю группу от «Партии Регионов» для поездки в Киев на Антимайдан. Едем комфортабельными автобусами. Стоим в Мариинском парке до обеда и возвращаемся домой. Все тихо, спокойно, цивилизованно. Чай, кофе, кулеш. И... 400 гривен за такую несложную «работу». Ездили уже несколько раз, все остались довольны!

– И ты еще спрашиваешь, поеду ли?! – удивилась я. – Я возмущена, что вы уже ездили не один раз, а ты обо мне вспомнила только теперь! Тем более, что мы всегда голосовали за «Партию регионов». За «Удар», «Свободу» или «Народный фронт», например, я бы никогда не поехала.

Вечером следующего дня мы выехали в Киев. В автобусе в основном такие же «девушки нежного возраста», как и я. Немного молодежи – это сын моей знакомой Натальи, организатора поездки, со своими друзьями, желающими легко заработать. А кто-то действительно желает поддержать «Партию регионов».

И вот рано утром мы в столице. Автобусы из разных городов, достшие «митингующих» в Мариинский парк выстроились на одной из улиц, откуда ходу до «пункта назначения» было минут пятнадцать. Прекрасная и редкая для февраля погода – плюс восемь градусов, то есть стоять на улице не холодно. Изредка даже проглядывает солнышко. Нас построили в колонну и повели к парку. Я Киев знаю очень плохо, бывала там нечасто, поэтому восприняла поездку, как экскурсию, за которую еще нам же и заплатят! Просто здорово!

Мариинский парк оказался совсем небольшим. Со всех сторон его окружили милиционеры в шлемах и со щитами. Для нашей защиты, как нам объяснили. Хотя, все тихо, спокойно – от кого защищать?! Мы посмеялись между собой: это они стоят, чтобы мы не разбежались! Нас предупредили, что по парку можем гулять где хотим, а вот за территорию ни-ни! Иначе денюжку не получишь!

Народу уже толпилось немало. Большой частью такие же, как мы, пенсионерки. В основном стояли в очередях за чаем-кофе и за кулешом. В автобусе я сидела вместе со своей знакомой Леной. Она верующая от церкви Святого Эммануила. К счастью, на вере своей не заиклена, не пристаёт с проповедями, с наставлениями и цитатами из «Библии». Обыкновенная 64-летняя баба, которая тоже решила подзаработать на поездке. Мне она нравится за легкий, неунывающий характер. Поэтому и по парку мы гуляем вместе. Поели кулеша (довольно вкусный!), постояли в другой очереди и выпили кофе со взятыми из дома бутербродами. В общем, чудесно проводили время! В это время начался митинг. На трибуну выходили депутаты, что-то говорили, в чем-то убеждали, мы особо и не прислушивались. Решили сходить в туалет. Там целый ряд биотуалетов выстроился вдоль стены. Грязь, вонь, двери не запираются, поэтому надо, чтобы снаружи кто-то караулил...

Только вышли, вдруг со стороны Институтской началось какое-то движение. И мы с удивлением обнаружили, что пока расслаблено пили чаек-кофеек, обстановка круто изменилась! Там уже образовалась целая стена из милиционеров, стоящих к нам спиной, закрывающихся щитами, с опущенными забралами на шлемах. А вдалеке, за ними, по направлению к нам движется черная, агрессивная лавина! Слышался шум от множества бегущих ног. Бегущих УБИВАТЬ!!!

Энергетика жажды разрушения и насилия ощущалась так явно, что волосы вдруг на голове встали дыбом...

– Женщины, уходите вглубь парка! – закричал нам мужчина в форме. – Здесь опасно!

Но мы и сами это уже поняли. Из репродукторов вдруг грянуло: «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!» Какая-то генетическая память вдруг всколыхнула желание дать отпор агрессорам. Почему-то в мозгу всплыло: «Это фашисты идут сюда! Они идут УБИВАТЬ». Я ведь советский ребенок, воспитанный на идеалах Зои Космидемьянской, героев Краснодона...

А ведущая на сцене под звуки «Священной войны» призывала:

– Женщины! Без паники! Собирайтесь в районе трибуны! Мужчины, огромная просьба: присоединитесь к милиции и встаньте на защиту наших женщин!

Почему-то мы не пошли к трибунам. Я сказала Лене:

– Если начнется паника, и толпа рванет, оттуда потом не выберешься! Затопчут! Надо стоять возле стены здания под прикрытием деревьев. Тем более выбираться с площади

команды не было.

Мы так и сделали. Встали спиной к бело-бирюзовому зданию за толстым стволом дерева. Я пыталась дозвониться до нашей руководительницы, но связи не было... Слева от нас слышались звуки боя: видимо, нападающие дубасили битами, милиционеры пытались отражать удары. Кто-то отрывал двери от биотуалетов, делая из них импровизированные щиты. Шум, треск... Мимо нас пронесли раненого блюстителя правопорядка с разбитой головой. Он, видимо, был без сознания... Тут я увидела женщину из нашего автобуса – она ехала с нами, как медработник. Вид у нее был потерянный.

– Валя! – окликнула я ее.

Она так обрадовалась!

– Ой, а я уже думала, что одна здесь осталась! Никого из наших не видно! И дозвониться ни к кому не могу!

– Стойте здесь, никуда не уходите! – сказала я. – Пойду еще посмотрю возле трибуны. Если никого не найду, будем выбираться сами!

– Ой, а вдруг что случится?! – запричитала Валентина.

– Ничего не случится! – вдруг заверила Лена. – Если на нас нападут, я скажу: «Во имя Господа, сгиньте!» И они убегут!

Меня ее слова позабавили, но и добавили уважения к смелой пенсионерке. Похоже, что она расценивает происходящее, как интересное и необычное приключение. У меня, правда, страха тоже не было. Спортивное прошлое приучило мобилизоваться в экстремальных ситуациях и не терять голову. Но и не расслабляться! Обошла весь парк – НИКОГО из наших не видно! Вот это да-а! Смотрю-в углу между заграждением в сторону Днепра через милицейский заслон выпускают женщин. Подошла туда. Мне говорят:

– Женщина, выходите быстрее и спускайтесь к Днепру! Наши еле сдерживают атакующих! Скоро отсюда будет не выбраться!

Я побежала за Леной и Валей. Они уже стояли, как на иголках.

Валя заканючила:

– Мы уже испереживались все! Не знали, что и думать! Думали, ты нас бросила!

– Ничего подобного! Я так не думала! – не согласилась Лена. – Я знала, что ты нас не бросишь!

Мы вышли за территорию парка. Перед нами была круча, заросшая деревьями и кустарником и ведущая к Днепру.

– Ой, а я тут только кубарем смогу! – пошутила Лена.

Но отчаянно бросилась вперед, хватаясь то за кусты, то за стволы деревьев.

Мне она нравилась все больше и больше! Кроме нас спустились и другие женщины. Кто-то вдруг запаниковал:

– А вдруг ОНИ нас внизу с битами встретят?!!

Но, к счастью, обошлось! Тут заработала связь. Наша руководительница выдохнула в трубку:

– Фу-у, слава Богу! Нашлась! Ты одна?

Узнав, что мы втроем, она обрадовалась еще больше:

– Значит, нашлись все! Идите в сторону храма на берегу Днепра, мы вас тут ждем!

Все вместе прошли к улице, где стояли автобусы (самим нам бы ни за что не найти!!!). Быстро погрузились и поехали. Водители явно нервничали. И, как оказалось, не зря! Только мы отъехали от стоянки, как вдалеке увидели быстро движущуюся в нашу сторону толпу с битами. Автобус, нарушая все правила движения, вырвался на трассу и рванул за город. Молодцы ребята! Мы потом уже узнали, что, возможно, водители спасли нам жизнь! Разъяренная толпа в тот день разбила несколько автобусов крымчан и покалечила людей...

Утром въехали в Луганск. Возле офиса Партии Регионов на нас смотрели, как на героев, вернувшихся из боя. Выдали обещанные 400 гривен. Мы с Леной пошли на остановку. Она радовалась полученным деньгам, как ребенок!

– Я сейчас колбаски куплю! И печенье! И окорочков! Давно ничего вкусного не ела! Вся пенсия на кредит уходит!

А дома по телевизору и по интернету я увидела, КАКАЯ СТРАСТЬ была там, откуда мы вернулись! Что оказывается, Евромайданутые пошли громить в Мариинском парке мифических ТЕТУШЕК! Но я-то знаю, какие «тетУшки» там были на самом деле! Обыкновенные пенсионеры, решившие подзаработать!

Этот день и стал для меня переломным. Я поняла, что сейчас вне политики быть не получится. Так или иначе, но придется выбирать: «Ты за белых или за красных».

ЭКСКУРСИЯ НА ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД СБУ, АПРЕЛЬ 2014

Когда в Киеве, Львове и других городах начали захватывать здания СБУ, это было прогрессивно и круто. Когда в Луганске сделали то же самое, это, оказалось, называется сепаратизмом и терроризмом. В новостях показывали площадь перед нашим СБУ, заполненную народом и говорили, что это те, кому за это платят. Я могла в это поверить! Сама за деньги ездила в Киев! Вот и решила туда сходить, проверить всё на месте. Любопытная я!

Пройти на площадь оказалось не так просто: баррикады из шин, брёвен и прочего хлама образовали узкий лабиринт, чтобы нельзя было туда быстро прорваться. Перед выходом из лабиринта стоят плечистые ребята и делают досмотр каждого входящего: сумки, пакеты, карманы, ощупывают одежду. И никто не сопротивляется, не возмущается. Понимают: меры безопасности!

А дальше-то как интересно! Стенд сатирических рисунков на Тимошенко, Порошенко, Яценюка и прочих ТЕХ политиков. Люди останавливаются, смеются. Палатки с надписями: «Красный Луч, Свердловск, Кировск, Лисичанск».

Да практически все города области. Сушится одежда, сидят мужчины, женщины, которые здесь ЖИВУТ. Я подошла к одной группке:

– Скажите пожалуйста, а мне сказали, что здесь можно дежурить за плату. Я бы хотела подработать.

На меня посмотрели, как на ненормальную, переглянулись друг с другом, и небритый мужчина проговорил, еле сдерживая смех:

– Ну да, мы тоже вот подрабатываем: я отработаю смену в шахте – и сюда! Здесь кормят бесплатно!

И махнул рукой в сторону полевой кухни. А я подумала: хорошо, что люди с чувством юмора попались, другие могли бы и послать!

Пошла к кухне. Столики, на которых выложены разнообразные салаты, консервированные помидоры, огурцы, нарезаны кусочки сала, хлеб, колбасы. Несколько женщин споро накладывают в пластиковые тарелки кашу с тушенкой, наливают суп, выдают всем желающим. Запах был такой соблазнительный, что я тоже взяла кашу и положила понемногу разных салатов. Все оказалось очень вкусным! Возле дру-гих столиков раздают чай, кофе, печенье, пирожки.

В это время к столику подошла женщина примерно моего возраста с тяжелой сумкой:

– А куда сдать продукты? – спросила она раздатчицу.

Та устало махнула рукой:

– Вон туда!

Я посмотрела, куда она показывает и поразилась: прямо на земле стояло множество банок с разной консервацией, лежали пакеты с крупой, сахаром. Целый склад! Так вот, откуда продукты, которыми здесь кормят: люди приносят! Сами! Из желания помочь! Тут же пришел мужчина с палочкой:

– У меня домашние яйца. Возьмите пожалуйста! И мед!

Выставил 3-литровую банку мёда!

Я была просто поражена! И тут встретила свою знакомую Татьяну (вот уж никогда не подумала бы, что встречу ее здесь!).

– Приветик! Рада тебя видеть! А я тут теплые вещи принесла. Ночи-то холодные! Свитера мужа, которые он не но-

сит, плед. Пригодится здесь!

Вот тебе и на! Я, оказывается, просто отстала от жизни! А вот еще знакомые машут – пришли целой компанией!

– Пойдем на площадь, там все время кто-то выступает, послушаем! – предложила Татьяна.

Напротив входа в СБУ и правда стоит небольшая толпа. Вход забаррикадирован шинами, щитами. Развеваются российские флаги. Нет ни одного украинского... Выходят выступающие. Кто-то говорит уверенно, натренировано, кто-то корявенько, но от души. Но всем аплодируют. И я поняла, что здесь люди готовы идти до конца. Что наш регион не принял тех, кто совершили государственный переворот в Киеве. Что идет настоящее противостояние идеологий. Что отстаивается право разговаривать на родном языке, да право на ЖИЗНЬ в конце концов! Почему мы должны смириться с лозунгами: «Москаляку на гилляку!», «Москаляку на ножи!» «Хто не скаче, той москаль!»?! Почему мы должны чувствовать Бандеру, как героя?! Мы что – бессловесная скотина, которую ведут на убой?! Нет, при всей моей аполитичности, я всей душой с теми, кто живет и дежурит здесь, на площади!

– Смотри! – Татьяна отвлекла меня от мыслей.

По площади шел крестный ход. Священник, женщины в платочках, ополченцы, казаки...

– Здесь на территории деревянный храм, и отец Павел помогает ополченцам, благословляет их, с верующими крестным ходом обходят всю площадь. Вот там их палатка, видишь, с крестом. Хочешь, подойдем? – Таня потянула меня к строению из плотной пленки, натянутой на каркас. Внутри своеобразный иконостас. Женщина вполголоса читает молитвы.

– Они по очереди читают, – вполголоса пояснила мой «гид».

Мы еще побродили по площади, встречали знакомых, здоровались, разговаривали... А для меня эта «экскурсия» стала еще одним шагом (после поездки в Мариинский парк, чудом не оказавшейся трагической!) к выбору, с кем я.

СТРАШНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

В Одессе люди сами себя сожгли в Доме профсоюзов, а ополченцы сами стреляют по своим городам, где живут их матери, жены и дети...

Сказать, что 2 мая 2014 года мы получили шок, наблюдая по телевизору, ЧТО проделывали с людьми фашиствующие молодчики в Доме профсоюзов – это ничего не сказать! Когда в Киеве произошел вооруженный переворот и свергли действующего президента (плох он или хорош, но при нем не стреляли в свой народ, все регулярно получали пенсии и зарплаты, никто не голодал и не ночевал в подвалах!), мы понимали, что ни к чему хорошему это не приведет, но что возможно ТАКОЕ... Это не могло присниться и в самом страшном кошмаре... Но самое ужасное было в том, что власть умыла ручки и... обвинила в произошедшем... самих пострадавших! Их же (выживших) бросили в СИЗО, про сгоревших же глумливо сообщили, что... они сами себя сожгли! А так же сами себя били битами, сами себя выбрасывали из окон... В общем, полное самообслуживание!

11 мая у нас прошел Референдум о федерализации (замечу: не об отделении, не о присоединении к России!!! Просто о ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ!!!!). Собственно, есть же ФЕДЕ-

РАТИВНАЯ республика Германии, к примеру. И никто ничего плохого в этом не видит. Вот и мы после Одессы решили получить больше самостоятельности. Да иметь в конце концов право разговаривать и думать на родном языке!

В интернете я выложила небольшую заметку о том, как проходил референдум.

Референдум «под дулами автоматов» (мнение очевидца)

Смотрю и читаю наши СМИ и диву даюсь: ну откуда же столько неприкрытой лжи в век интернет-технологий?! Сейчас ведь практически каждый может найти ЛЮБУЮ информацию в интернете. Это и свидетельства очевидцев, и выложенные на «Ютубе» любительские ролики с мобильных телефонов.

У нас 11 мая проходил референдум. Вначале о том, что говорилось об этом референдуме в новостях и нашим правительством. «Голосовать заставляют под дулами автоматов», «Явка на референдум не более 15 процентов», «Люди не понимают, за что они голосуют» (типа, они полные дурачки!). Это еще не самые яркие высказывания...

Теперь о том, ЧТО происходило НА САМОМ ДЕЛЕ.

В предшествующие дни не было какого-то ажиотажа, нагнетания обстановки именно вокруг референдума. В Луганске относительно спокойно, хотя понимаем, что «зачистки» (термин-то какой придумали!!!) можно ждать в ЛЮБУЮ минуту! Не постеснялись же убивать мирных людей в Мариуполе 9 мая, на День Победы! К сожалению, жите-

ли востока для властей – сепаратисты, террористы, а для одного из кандидатов в президенты – «кляті кацапи»! Разговоры больше шли о событиях в Одессе и Мариуполе. Обменивались информацией, роликами о свидетельствах очевидцев. И никто почему-то не предполагал, что можно цинично свалить вину на погибших в Доме профсоюзов (мол, это они стреляли в мирных фанатов и сами себя подожгли!), что можно арестовать чудом уцелевших и держать раненых и обессиленных людей, переживших УЖАС (!!!), в отделении милиции! Одесса стала ТОЧКОЙ НЕВОЗВРАТА!

Утром 11 мая я проснулась около восьми утра (это для меня еще рано, т. к. долго вечерами сижу в интернете). Позавтракав, сразу пошла голосовать. Мне было интересно, пойдут ли люди? И не просто интересно – мне хотелось, чтобы голосовало как можно больше народа!

Пункт, где мы обычно голосуем, оказался закрыт, но на дверях висело объявление о том, где будет проходить голосование. Недалеко, через дорогу. А дежурные, стоящие тут же, объясняли, кому необходимо, как туда пройти. Иду дальше. И вот тут навстречу стали попадаться знакомые. Некоторые целыми семьями.

– Что-то ты долго спишь! – Подсмеивались они. – Мы уже проголосовали!

– О-о, ты тоже идешь? Молодец! Не надо допустить здесь вторую Одессу!

Чем ближе я подходила к пункту голосования, тем больше туда с разных сторон стекалось народу. Вот мамочка идет, несущая спящего на плече малыша. Знакомая восьмидесятипятилетняя старушка ковыляет, опираясь на палочку. Поздоровалась, обняла меня, как она всегда обнимает при встрече:

– Светуля, хорошо, что я еще могу ходить! Обязательно надо всем проголосовать!

Была даже небольшая очередь. Паспорта проверяли, в списках расписывались. Наблюдатели наблюдали.

В общем, все, как обычно! Никто никого с автоматами на голосование не загонял! Люди шли САМИ!!! Потому что мы не хотим, чтобы нас называли сепаратистами и террористами, не хотим, чтобы нас расстреливали и сжигали заживо!

Так получилось, что в этот день я проходила мимо еще двух пунктов голосования в разных частях города. И везде была похожая картина. Люди шли голосовать. Голосовать за свою СВОБОДУ. За право на ЖИЗНЬ, в конце концов!

А 2 июня с самолета обстреляли ракетами самый центр нашего города! Здание Обладминистрации. Погибло 8 человек. Пять женщин и трое мужчин. Не военных, не ополченцев... Убило женщину, просто проходившую мимо... Вторая (министр здравоохранения ЛНР!!!) стояла на крыльце, разговаривала...

Сын прибежал домой с криком:

– Мама, там с самолёта, по-моему, центр города обстреляли!

А потом мы смотрели на запись обстрела и поверить не могли, что ТАКОЕ могло произойти в центре Европы! Хотя почему же? После Одессы можно было понять, что возможно самое жестокое и невероятное! И никто за это не будет отвечать! И версия, конечно же, была самая фантастическая: ополченцы стреляли по самолету, но промахнулись (это одна). Или что снаряд... среагировал на температуру кондиционера (которого на самом деле там не было!). На следующий день после обстрела я пошла туда, чтобы увидеть все самой. И мне стали смешны обе версии! Достаточно было увидеть многочисленные воронки, изрешеченные осколками деревья и само пострадавшее здание! Моя знакомая, наслушавшись проукраинских СМИ, с пеной у рта доказывала, что прямо там, в парке Шевченко стояла установка ПЗРК, из которой якобы стреляли по самолету. Но там даже неба не видно из-за деревьев! Рядом детская площадка,

на которой с малышами гуляют. Какая ПЗРК?!!!

Этот день, наверное, и стал еще одной точкой невозврата... Для многих.

По телевизору мы смотрели, как расстреливают прекрасный курортный город Славянск, как плачут женщины над убитыми и проклинают Порошенко. Но все это было еще далеко... Не у нас... Казалось, что до нас не дойдет! Но... дошло!

В 22 километрах от моего дома есть небольшой городок с чудесным названием Счастье. Между ним и Луганском крохотный поселок Металлист. Он находится на возвышении, и оттуда прекрасно просматривается весь город (и простреливается, как оказалось, тоже...). А наш девятиэтажный дом так вообще, как на ладони! Сколько раз мы с сыном ездили на машине по этой дороге и, доехав до Металлиста, считали, что мы уже дома... Там только поля и, и дом возвышается, к сожалению, так уязвимо...

И вот стали слышны первые выстрелы. Мы, как любопытные дети, выскакивали на сушилку (живем-то на первом этаже) и фотографировали на мобильный дым на горизонте. Все еще не воспринимали происходящее всерьез! Не верилось, что это не кино, не компьютерная игра... Что к нам

пришла ВОЙНА...

Однажды разрывы снарядов оказались так близко, что казалось прямо тут, во дворе дома! И меня буквально затрясло! Вроде бы, и чувства страха особого не было, но произошла такая вот реакция организма на грядущую опасность. В окнах дрожали стекла, казалось, что и стены ходят ходуном... Пришлось выпить воды, чтобы успокоиться. На следующий день у меня вдруг распухли все десна без всяких видимых причин! Видимо, тоже реакция на стресс! К счастью, через сутки все прошло. Возможно, сработал какой-то приспособительный механизм, потому что потом, даже в более опасных ситуациях ничего подобного больше не было.

Однажды мы с младшим сыном пошли вечером в магазин на квартал Гаевого. Возвращаемся оттуда, и вдруг начался обстрел! А мы как раз находимся в районе заправки, вокруг нас нет ни одного строения, чтобы спрятаться. И вся эта площадка прекрасно просматривается от Металлиста. Откуда на город и летят снаряды. Сын говорит:

– Ну, мы и попали!

Раздался визг над головой и грохот где-то совсем недалеко! Там, откуда мы шли, где были еще 7 минут назад! Как потом оказалось, в семистах метрах от нас, именно там, где мы

могли быть, задержись хоть чуть-чуть в супермаркете, упало два снаряда. Одним разорвало в клочья мужчину, стоявшего на остановке (то, что от него осталось, почему-то пролежало там до девяти утра...). На следующий день я сфотографировала эту остановку и лужу крови... Для истории...

Второй снаряд попал прямо рядом с девятиэтажкой, возле лоджии первого этажа... Выбиты стекла квартир, и жилец этого дома, молодой парень, не успел забежать за угол... Осколки оказались быстрее...

Это были первые обстрелы и первые убитые вот тут, рядом... Смерть шла буквально по пятам... Это было только НАЧАЛО войны для нас. Еще был свет, интернет. Мы в социальных сетях обсуждали случившееся, сбрасывали друг другу ролики... Шифровались, удаляя записи (говорили, что прослушиваются мобильные и контролируется переписка в интернете). Еще не было БЛОКАДЫ...

ИЮЛЬ 2014 год

Решила вести дневник. Для истории.

7 июля 2014 г.

Иду пешком к маме на Юбилейный. Маршрутки ходят плохо. Да и после того, как показали по телевизору взорванный микроавтобус (попал снаряд!), страшновато ездить. Перед глазами так и стоит плачущая маленькая девочка, родители которой погибли на ее глазах. Чужая женщина держит малышку на руках и растерянно говорит:

– Что же теперь делать?!! Что будет с девочкой?!!

И рядом обгоревший остов маршрутки...

Дорогу выбрала, как мне показалось, самую безопасную – через частный сектор поселка Екатериновки (это тоже черта города). С начала войны мы уже инстинктивно присматриваем, куда можно укрыться в случае обстрела. Хотя, в частном секторе просто ВИДИМОСТЬ укрытий: ну чем может помочь, к примеру, деревянный забор?!! Я уже видела, ЧТО делают осколки снарядов с толстыми деревьями – буквально рубят их! Так что заборы в случае обстрела вряд ли помогут! Нам, правда, по телевизору преподали уроки, как вести себя при обстрелах, если нет возможности спрятаться в подвал. Кстати, подвалы, оказывается, тоже не всякие подходят! Например, под девятиэтажкой спрятаться не рекомендуют! За-

валит, и не выберешься! А если обстрел застал на улице, и снаряды падают близко, надо падать на землю, прикрывая голову сумкой (если она есть!).

Иду по Агрономической улице. Прошла перекресток. И вдруг свист: вж-ж-ж! Бах! За спиной, совсем близко! Еще! И еще!!! Я побежала вперед (как будто от ЭТОГО можно убежать!). Через пару кварталов остановилась, перевела дух! Фу! Эти снаряды не мои!

Как потом узнала, повредило три дома. Я была возле них за пять минут до этого... Ангелы мои Хранители, благодарю вас за помощь и защиту!

С это дня, выходя из дома, я всю дорогу читаю «Живый в помощи» (90-й Псалом). Как хорошо, что я выучила его наизусть! Одна надежда на помощь свыше!

Мама теперь во время обстрелов сидит в коридорчике. По технике безопасности это самое надежное место в квартире (стены ванной и туалета закрывают от попадания в окно).

– Слава Богу! Ты дошла! – встречает она меня. – Я тут уже сижу и крещусь, и молюсь за тебя! Слышу, что стреляют!

Домой выхожу, когда обстрел затихает. Добираюсь без происшествий.

13 июля 2014 года

Мамин день рождения. Ей сегодня исполнилось 86 лет. Она уже четыре года не выходит из квартиры... В последний раз, когда вышла, упала в подъезде (закружилась голова). Ее соседи занесли домой. Слава Богу, что ничего не сломала, но выходить теперь боится... Надо будет пойти, поздравить.

Утром привычно включила телевизор посмотреть новости, а свет мигнул и погас! Сын стал звонить в аварийку. Там вначале отвечали, что поврежден кабель при обстреле, поломка устраняется. Потом отвечать перестали, а потом вовсе отключили телефон. Звонить стало некуда. А как же холодильник?!!

Стреляют где-то рядом: на горизонте виден дым от взрывов. Снаряды летят со стороны Счастья – там стоят нацики. В поселке Тепличном, который от нас хорошо виден, что-то загорелось... Похоже на ферму... Звоню моей приятельнице, живущей там в частном доме:

– Тамара, что там у вас? Дом цел?

– Ой, Светик, дом-то цел, но из подвала не вылезим! Очень страшно! Снаряды летят прямо над нами! У мамы

давление скакнуло...

– Держитесь, Тamarочка! Может, маму куда-то отправить?

– Да куда отправишь?! Ни денег, ни знакомых... Будем тут сидеть...

Вот так и многие – уехали бы, да нет возможности... И я в том числе. Брат двоюродный приглашал в Питер, но у нас и на дорогу-то денег не хватает! А там за что жить? Сесть на шею больному брату, перенесшему две операции на сердце?! Мама тоже категорически заявила:

– Вы уезжайте, а я уж тут останусь!

Я возмутилась:

– Мама, КАК ты это себе представляешь?! Что я тебя брошу и со спокойной душой куда-то уеду?! Нет уж, будем здесь сидеть! Вот ребят, если получится, надо куда-то отправить. Работы нет, всем нам тут не прокормиться...

А Киев говорит, что здесь остались только пособники террористов, да сепаратисты, остальные уехали... И название-то какое придумали: АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (АТО сокращенно). Стыдно назвать войной

против собственного народа... Хотя, о каком стыде может идти речь?! Убивать СВОИХ людей не стыдно, не жалко... Мир сошел с ума...

Маме на день рождения принесла торт и жареной рыбки (она ее очень любит). Шла к ней пешком, прислушиваясь, откуда стреляют (сегодня, к счастью, далеко, над головой не свистит...).

День рождения получился грустным... Мама сокрушалась:

– Отечественную войну пережили... Я работать пошла на военный завод в тринадцать лет... Работали, как взрослые, без выходных... У нас мальчишки на ящиках возле станков стояли – роста не хватало... А я в ОТК работала. Иду как-то с работы, там шлак из печей остывал, а на нем трое мальчишек угорели, лежат... Погреться сели и заснули. А проснуться уже не смогли... Но тогда хоть война с фашистами была! А сейчас что?! За что в нас стреляют?! Я ночи не сплю, лежу и считаю, сколько выстрелов... Вначале перед этим собаки лаять начинают, чувствуют, наверное! А потом стреляют. Я только об одном молю: если попадут, то пусть сразу бы убили! Не ранили! Не хочу мучиться!

ЧТО тут скажешь?! КАК успокоишь старушку?! За что

ей (и всем другим старикам) такая старость?!!

А света у мамы тоже нет... Я еще раньше купила ей два фонарика и батарейки (свет отключали и раньше). Свечками она боится пользоваться, вдруг пожар случится?!!

– Хоть бы к вечеру дали свет! – говорит мама. – Телевизор бы посмотреть. Может, концерт какой-нибудь покажут, вот мне и подарок на день рождения! А так что я буду в темноте делать?!! Слушать, как стреляют, считать выстрелы, да молиться?!!!

Но свет так не включили...

17 июля 2014 года

Света так и нет... И судя по тому, что разбили трансформатор, скоро не будет... Воды, естественно, тоже... Холодильник, конечно, разморозился. Пришлось всё мясо, которое было в морозилке, сложить с большую кастрюлю и перекипячивать каждый день. Откладываю нужное количество на суп или второе, остальное кипячу. Замороженную зелень смешала с солью и использую теперь в таком виде. Готовить стараюсь на один раз. На улице жарится, не хватает еще отравиться...

С водой вопрос решился: один наш предприниматель Михаил Иванович включает на автомойке генератор, работающий на бензине, и качает из скважины воду. Здесь же разрешают зарядить мобильный телефон (да, это сейчас тоже проблема!!!). Денег специально не берут за воду, но на скамейке стоит коробка из-под обуви – туда каждый кладет 1—2 гривны на бензин. И гривну за телефон. Вполне приемлемо! Идти туда около километра, но это всё же выход! Очередь днем собирается, конечно, приличная!

«Моечка» работает с шести утра. Сыновья стараются пойти пораньше, пока очередь небольшая, приносят каждый по пятнадцать литров. На день хватает. Правда, с жёсткой

экономией! Воду после мытья посуды, стирки, умывания (над ведром!) и прочее не выливаем, а используем для туалета. О том, чтобы нормально искупаться, и речи нет... Так, смыть пот только...

У мамы на Юбилейном с водой хуже. Генераторами качают в двух местах, но в очереди приходится стоять по 2—3 часа! Я набираю воду во дворе храма. Там вода лучше, чем в бьюете. Приношу две-три пятилитровые баклашки. Но сегодня мы со Славиком решили принести воду из дома, чтобы не стоять там так долго. Идем пешком четыре километра (экономим на проезде!) и несем 15 литров. Маме на пару дней хватит.

Когда пришли в поселок, встретили там знакомую. Она рассказала, что диверсанты подъехали на машине и обстреляли из миномета девятиэтажный дом! Их, правда, быстро поймали, и в доме чудом никто не погиб (к счастью, хозяев квартиры дома не было!). Мы, после того, как сходили к маме, пошли посмотреть, что там и как. Я сфотографировала на мобильный. Пока еще это просто любопытство... Просто все еще не верится, что ТАКОЕ может быть у нас, что свои бьют по своим...

Вечерами и ночами стреляют. Днём тоже, но реже. В моей комнате ещё ничего, её окно выходит на противоположную

сторону (стреляют ВСУ со стороны Счастья). А вот в двух других комнатах при обстрелах ОЧЕНЬ страшно! Кажется, что вот-вот попадут прямо в окно! Саша узнал, что в ДК студентов есть бомбоубежище, стал убеждать меня пойти туда на ночь:

– Возьмем одеяла и там переночуем! Всё-таки безопаснее!

Я отказалась:

– Нет, вы идите, а я останусь дома. В случае чего буду прятаться в туалете, там стены капитальные. Не можем же мы все время ночевать в бомбоубежище! Неизвестно, СКОЛЬКО это продлится...

Ребята собрались с друзьями, взяли какие-то пледы и пошли. Я осталась одна. Когда полетели снаряды (впечатление было, что стреляют по Юбилейному!), вышла в большую комнату и ужаснулась: да тут же просто невозможно находиться при обстреле! Дрожат стекла, хочется вжаться в пол и не поднимать голову... Действительно, спать здесь невозможно! Посидела в туалете со свечкой, читала молитвы (это я-то, которая и в церковь почти не ходила!). А потом вдруг плюнула на всё, пошла в свою спальню, легла прямо в одежде, сняла слуховой аппарат (Ха! Я теперь смеюсь, что у всех стреляют, а у меня-нет!!! Вот вам и плюсы глухоты!) и...

уснула!

Моя знакомая мне как-то сказала по телефону, что когда ложится спать, надевает красивое белье под одежду (спит-то тоже одетая!), чтобы если ночью убьют, не стыдно было раздевать!

А по утрам мы делаем обзвон всех своих знакомых, чтобы узнать, живы ли, цели ли квартиры и дома. И радуемся, что ПОКА все живы...

19 июля 2014 года

Слышала, что некоторые из ребят, живущих в нашем доме, ушли в ополчение. Даже те, от которых я этого вообще не ожидала. Мои сыновья вне политики. Это не хорошо и не плохо. Это их выбор. Но вокруг города сжимается блокада, и без работы (а её оба потеряли с началом военных действий), без денег (пенсии Киев нам заблокировал, а заначки нет никакой!) здесь просто не выжить! Пытаемся договориться с бывшим мужем, живущим в Харькове, чтобы принял ребят у себя. А главное – достал билеты на поезд! Сейчас это сделать почти невозможно! Из города бегут семьями! В Украину, в Россию... Прежде всего стараются вывезти детей.

И обстрелы... Обстрелы... Вечером видно, как светящиеся снаряды со стороны Счастья летят на город. Что обстреливают? Кого обстреливают?

К маме ходим через день. С кем-то из сыновей вдвоем несем с собой воду, пытаемся купить что-то из продуктов. Из-за отсутствия света магазины закрыты или ставят столик в проходе двери и допродают остатки товаров. Люди хватают все: крупы, макароны, сахар, соль... Хотя, сахара УЖЕ в продаже нет... Спички и свечи если и есть, то по заоб-

лачным ценам! То же с фонариками и батарейками. Большая проблема достать хлеб... Спасибо Михаилу Ивановичу, который качает нам генератором воду. Он в свой крохотный магазинчик старается завезти все, что возможно! Хлеба, правда, всем не хватает (дают по одной буханке на человека), но если рано утром занять очередь, то купить можно. Но вот люди! И тут некоторые высказывают недовольство:

– Да он (Михаил Иванович) на нас наживается! Вон как цены теперь на всё взвинтил!

И невдомек им, вроде бы, что он рискует своей жизнью, едзя по складам под обстрелами, что и его магазинчик, и «Моечка», где он с шести утра сам разливает нам воду, открыт, как на ладони, и запросто может быть обстрелян (бьют по скоплению людей!). Что бензин сейчас по цене золота, и то не достанешь... Эх, люди, люди...

Моя приятельница с восточных кварталов рассказывает по телефону:

– Представляешь, простояли вчера за водой четыре с половиной часа, а нам не хватило! (им привозят в машинах).

Так что мы еще, благодаря Михаилу Ивановичу, живем «как в раю»! А вот на территории нашего студгородка ма-

газинчик закрылся почти сразу, как только они распродали остатки товара. И никому было неинтересно, ГДЕ оставшиеся здесь старики и инвалиды (кто побогаче, да помоложе, разъехались...) будут покупать продукты...

Поселок Юбилейный, где живет мама, обстреливается особенно интенсивно. В шахту, что ли, пытаются попасть, да никак не попадут?!!

Я уговариваю маму переехать к нам. Хотя... Наш дом так уязвимо стоит, его видно от самого Металлиста... А мамин спрятался в глубине квартала (может, не достанут?!!). Так что еще неизвестно, где опаснее... И страшнее...

Но мама наотрез отказывается:

– Нет уж! Я привыкла к своей кровати, здесь я знаю всё на ощупь (она всё хуже и хуже видит). Буду жить у СЕБЯ!!! Об одном молю Бога: если попадут, пусть убьют сразу! Не ранят! Я не хочу уже ТАК жить! Иногда ночью, когда лежу и считаю выстрелы, думаю: вот сейчас выйду на улицу, и пусть стреляют! Нет больше мОчи терпеть этот страх! Но ведь в темноте и не выйти... Я уже ночью и в коридор не выхожу. Просто лежу, молюсь, считаю выстрелы и ЖДУ...

Господи, как же мне её жалко... За что это ей и другим таким же старикам, пережившим ТУ войну?!! ЧТО они сделали тем НЕЛЮДЯМ, пришедшим к власти?!!! Хотя, «нелюдьми» они называли всех нас, волей судьбы оказавшихся на территории Донбасса... Для них мы «нелюди» и «недочеловеки»!!! А они ЧЕЛОВЕКИ?!!!

20 июля 2014 года

Вот так денек!!! Утро и начало дня были обычными: поход по воду, умывание (поливаем друг другу на руки над ведёрком, экономим воду!), завтрак... Всё еще перекипечиваю ежедневно остатки мяса, которое было в морозилке, когда свет отключили. Часть беру на приготовление супа или борща и на ужин с кашей или вермишелью. Но оно скоро закончится... О качестве и питательности молчу...

Саша принес домой... черепаху! Кто-то из отъезжающих буквально навязал ее ему:

– Не возмёшь, так просто выкинем! Погибнет!

Я всплеснула руками:

– Что же мы будем с ней делать?!! Я о них вообще ничего не знаю! Чем кормить?!!

– Да вот с ней и корм дали!

И показывает баночку с остатками сухого корма... Оказалось, что это ВОДЯНАЯ черепаха (довольно красивая, кстати, с красным узором на зелененькой мордочке). Ну да! При

отсутствии воды – самое то! В общем, «не було баби хлопот, так купила поросся»... Посадили ее в тазик с водой. Плава-ет! Бросила несколько горошинок корма – съела. Ну, с водой ладно: при смене грязную можно использовать для туалета. А когда корм закончится, что делать?!!

Но это оказался не последний сюрприз! Позвонил быв-ший муж из Харькова:

– Я договорился с проводником, заплатил деньги, чтобы взяла ребят. Поезд сегодня в час ночи. Но в Луганск он мо-жет не прийти из-за обстрелов. Будет отправляться из Рода-ково. Так что надо ехать туда.

Вот те на! Время уже четвертый час, а ничего не собра-но. Транспорт по городу вообще ходит только до пяти ча-сов вечера... А еще комендантский час! Просто голова крУ-гом! Но стали впопыхах собираться. Решили идти к вокзалу пешком вдоль железной дороги. Так безопаснее. Саша забыл дома бутылку с водой (по такой-то жаре ехать без воды!). Но это ладно! Лишь бы выехали! И денег у меня было всего двадцать гривен на двоих!

Вышли к Грузовой, а меня вдруг осенило пойти узнать у дежурного, нет ли дизеля. И – о радость! – через пять ми-нут шел дизель на Родаково! Это просто чудо какое-то!

Посадила на дизель и пошла домой. К счастью, не стреляли!

Дома пусто! Только я, кошка Клёпа, да черепашка, которую мы назвали Сима (то ли мальчик, то ли девочка, не разбираюсь!). Но если сыновья нормально доберутся в Харьков, мне будет спокойнее.

Созванивалась с ними несколько раз (вот что значит мобильная связь!). Наконец, когда они в час ночи сели в поезд, и всё было в порядке (взяли без билета, никаких сюрпризов!), я успокоилась и легла спать. Господи, пошли нам спокойную ночь! Без свиста снарядов и дрожания стен и стекол! А поезд пусть без происшествий доедет до Харькова!

25 июля 2014 года

Слава Богу! Ребята доехали нормально, Алексей их встретил. Значит, здесь прокормить двух женщин будет легче (имею в виду себя и маму). И мама, к счастью, получила пенсию за июль. Я же осталась вообще без копейки! До меня очередь уже не дошла! Как и для всех других пенсионеров, которые получают пенсию после шестнадцатого числа... Спасибо Кабинету Министров Украины и пану Яценюку лично! Так что придется «сесть на шею» маме... Запасы продуктов, конечно, кое-какие есть (крупы, мука, рыбные консервы). Всё еще тяну остатки мяса (вернее, то, что от него осталось после ежедневного кипячения!).

Утром по воду теперь приходится ходить самой. Поэтому иду к началу работы генератора, тогда очереди почти нет. Через день приношу пятилитровую баклашку с водой нашей бывшей сотруднице-инвалиду из соседнего дома (она с трудом ходит на костылях). Правда, кроме меня, ей еще двое мужчин приносят воду и продукты. Так же и с другими стариками и инвалидами, оставшимися здесь. Кто-нибудь да помогает. Жильцов осталось мало. В нашем подъезде из тридцати шести квартир остались четырнадцать человек. В соседнем подъезде еще меньше...

Остались семьи и с маленькими детьми. Здесь у нас, как большая деревня – все друг друга знают. Я иду от мамы по нашему небольшому парку, ко мне подошёл восьмилетний Олег:

– Можно с вами пойти?

– Конечно! – согласилась я. Хотя не знала, о чём буду с ним говорить. Но Олег сам взял в руки инициативу:

– А слышите, это из миномётов стреляют.

Стреляли далеко, где-то за Камбродом или в Вергунке. И правда, похоже, что минометы. Мы уже разбираемся, чем нас пытаются убить... И если стреляют далеко, мы не обращаем на это внимания. Вот и дети рассуждают об этом, как о чем-то обыденном!

– А моя сестричка (ей три годика) под стол прячется, когда стреляют!

– А ты боишься? – задала я глупый вопрос (и самой стало стыдно!)

Олег вздохнул:

– Боюсь, конечно! Но стол же не спасет! Лучше уж в ванной прятаться!

Мальчик проводил меня до дома, свистнул местной бродячей псине, которую жители подкармливают, и убежал с ней.

Вечерами оставшиеся жильцы собираются напротив дома, возле гаражей. Сделали там импровизированные скамеечки из досочек, положенных на кирпичи, положили старое, изъеденное жучками бревно. Какая-то видимость безопасности из-за того, что гаражи прикрывают спины со стороны Счастья, откуда обычно несутся снаряды.

Единомыслия нет... Есть те, кто ждут «освободителей» из Киева. Есть «тёмные лошадки» – не знаешь, что у них на уме. И большинство, которое если не за ополченцев, то против Киева, пославшего на нас войска, оставившего без света, без пенсий, устроившего нам АТО! Есть родители тех, кто ушел добровольцами в ополчение. Я подозреваю, что среди жильцов есть и наводчики... Зря что ли, один из ребят, как только начинается обстрел, стрелой летит за гаражи?!? Зачем? Что он там потерял?!? Уже рассказывали о наводчиках, которых поймали: беременная женщина с мужем, старик...

Большей частью собираются «группы по интересам». Но иногда между противоположно настроенными людьми случаются стычки.

– Это такие, как ты, виноваты, что мы тут в полной жопе оказались! – кричит на соседку пожилая женщина. – Мне сын сказал, что если бы на референдуме не голосовали за республику, то ничего бы не было! А ты, я знаю, ходила голосовать!!!

– Да, ходила! – гордо отвечает старушка с палочкой. – И если надо, еще пойду! Потому что не хочу, чтобы такие бандеры, как ты, тут командовали! Ты не понимаешь, что ли, что и в тебя тоже могут попасть?! И убить могут! И покалечить! И жрать тебе, как и всем, нечего! И пенсию тебе, как всем нам, твой любимый Яйценюх (так его у нас называют) не платит! Не понимаешь, что ли, что это всему НАРОДУ нашему войну объявили?!!

Сидим под гаражами обычно до половины десятого, если стреляют далеко. А если канонада приближается, все быстренько расходятся, кто куда: кто домой, а кто на ночь в бомбоубежище в ДК студентов. Ни разу, кстати, там не была...

Привыкла уже рано ложиться и рано вставать. А что делать вечером в темной квартире?! Сейчас как раз самые

длинные дни, но все равно после девяти вечера в квартире темно. Страшно подумать, что будет, если война затянется, и мы останемся без света на зиму! Но самое странное, что я ночами СПЛЮ!!! До войны у меня часто бывала бессонница, я могла до 2—3 часов ночи просиживать в интернете, потом крутилась-вертелась без сна. Теперь же при еженочных (!!!) обстрелах, я ложусь в полдесятого-десять и... засыпаю! И если дом не ходит ходуном, то сладко сплю до утра! Ну да, мне «легче», как я говорю своим соседям: стОит снять слуховой аппарат, и у меня уже не стреляют! У всех война, а у меня войны нет! А вот когда я просыпаюсь от того, что кровать ходит ходуном, и стекла дрожат так, что даже я слышу, и снаряды от «Градов» летят так близко, что кажется вот-вот взорвутся прямо тут, в спальне, я, не вставая с постели, читаю и читаю на память 90-й Псалом (какое счастье, что выучила его наизусть!). А что толку вставать, прятаться в ванной или туалете?!! Если такая «штука» попадет в дом, то никакие стены не помогут... Читаю, и мне кажется, что я обретаю какой-то стержень, какую-то защиту: «Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия.»

26 июля 2014 года

Как говорится, «хотели сделать, как лучше, а получилось, как всегда»!

Моя хорошая приятельница Наташа, мама друга Слави-ка, очень плохо себя чувствует и не выходит из квартиры. Это только говорят, что при обстрелах все сидят по подвалам или в бомбоубежищах. На самом деле у нас, на студгородке, большинство оставшихся здесь «сепаратистов» при начале канонады... бегут к себе домой. До бомбоубежища в ДК студентов пока добежишь, пять раз могут убить, а в подвале задохнёшься от запаха фекалий гораздо раньше, чем прилетит снаряд... Вот и устраивается, кто как может. Кто, как моя мама или я, лежит в своей постели и молится, кто стелет матрас возле входной двери, надеясь на защиту капитальных стен, кто устраивает себе ложе в ванной... Хотя... Если прилетит «подарок» от «Града» или «точки У», то никакие капитальные стены не спасут... А если завалит под домом, так тоже не факт, что достанут живым... Наташе и её старенькой маме я тоже частенько приношу продукты. Моей подруге еще плохо из-за того, что она курит, а сигарет сейчас достать огромная проблема! Даже самых паршивых, без фильтра. Недавно Наташа мне говорит:

– Светик, ну я тебя умоляю, купи за любую цену хоть какого-нибудь курева! Уши уже опухли! А я тебе за это пре-

мию выпишу -пятьдесят гривен!

Для меня пятьдесят гривен – большие деньги! Мы уже с мамой тратим её «гробовые», как она называет деньги, отложенные на похороны. Я грустно шучу:

– Мама, ты меня извини, но умирать тебе теперь никак нельзя! Хоронить-то не за что будет!

Сигареты я курильнице достала, обегав все открытые магазинчики. За баснословные деньги! Пришла и говорю:

– Ты меня или бить будешь, или расцелуешь! И достаю блок Winston.

Наташа бросилась меня целовать:

– Ой, какая ты молодец! Конечно, расцелую!

Так что свой «полтинник» я заработала! Но ведь бегала по жаре и под обстрелами ради этих злосчастных сигарет! Какое счастье, что я не курю!

А сегодня подруга решила меня пожалеть:

– Светик, купи нам сегодня хлебушка, а если попадутся,

то яиц. И картошки хоть с килограмм, а то ни одной не осталось! Но только пообещай мне, что не пойдёшь пешком, а поедешь на маршрутке! Денег на проезд я тебе дам! Мне просто тебя жалко, что ты по такому пеклу пешком с продуктами топаешь!

Я пообещала ехать, а не идти. Вышла на остановку. Дорога пустая. Ни машин, ни маршруток, ни людей... Сижу, жду... Десять минут... Двадцать... Тридцать! И зачем я пообещала? Я бы уже подходила к рынку на Юбилейном! Через сорок три (!!!) минуты села в маршрутку с четырьмя пассажирами. Вместо трех стёкол натянута пленка. Ветровое стекло всё в трещинах от осколков... На обшивке следы царапин... КАК ездят водители в таких условиях?! Да они просто героини!!! У некоторых машин стёкла заменены фанерой и даже картоном... А ЧТО с пассажирами было, когда выбило стёкла на ходу?! Каково водителю было везти авто, когда на него сыплются куски ветрового стекла, а испуганные люди в салоне кричат от ужаса и боли (если ранило стеклом или осколком)?!!

Доехали с ветерком, минут за пять! Больше желающих ехать не было, поэтому домчались без остановок! Выходим возле рынка.

Боже! А это что?! На остановке через дорогу – пять тру-

пов... Молодая женщина как будто уснула на лавочке, свесив вниз ноги. Лысый мужчина лежит на асфальте, вытянувшись в струнку, как солдат на плацу. Второй уже закрыт каким-то покрывалом... Ещё мужчина и женщина: он на боку, скорчился (возможно, убило не мгновенно...), она смотрит вверх, в небеса, туда, куда ушла её душа... Ополченцы суеются рядом. Один с фотоаппаратом, двое что-то замеряют... Ещё группка с автоматами на плечах стоят возле машины, совещаются, наверное.

Господи! Да что же это?! Стояли люди на остановке, ждали маршрутку, чтобы куда-то ехать: на работу, к родственникам на другой конец города, чтобы узнать, живы ли... И... уехали... Только совсем не туда, куда собирались!!! Как мы попали в эту жуткую нереальную реальность?! Верни нас назад, в нашу спокойную, МИРНУЮ жизнь!

Первый этаж дома рядом с остановкой сильно пострадал от снаряда. Во всём доме вылетели почти все стёкла. Под лоджией первого этажа зияет дыра. В супермаркете «АТБ» напротив стекла тоже вылетели. Работники убирают осколки на улице. Окна заделывают фанерой. Троллейбусные провода висят, совсем низко, к ним прикрепили ветки деревьев, чтобы водители не задели... Часть дороги перегородил срезанный, как гигантским острым тесаком, тополь... Следы от осколков везде: иссечены стены и двери ателье и аптеки,

окна зияют пустыми глазницами...

Я зашла на рынок. Пусто! Всё закрыто! Женщина, с которой частенько стоим в очереди за водой во дворе храма, продает пучки зелени возле входа в рынок.

– Когда это произошло? – спросила я.

– Да еще утром, семи не было. Кто-то на остановке стоял, а кто-то по воду в бювет пришел... Человек семь ещё раненых увезли... Неизвестно, выживут ли... Есть тяжёлые...

– А откуда стреляли?

– Да вроде бы, со стороны Счастья... Куда они хотели попасть?! В шахту? Так это далековато... Или специально жилой посёлок разбивают, чтобы мы уехали...

И зло добавила, скрутив дулю:

– А вот им!!! Не дождутся!!!

От мамы я шла пешком. Так спокойнее! Хоть и стреляют, но хоть упасть на землю можно в случае чего... Ни яиц, ни даже хлеба подруге не купила... Всё закрыто. Это же надо! В первый раз за много дней поехала на маршрутке, и нате

вам! Такое зрелище...

Наташа, конечно, пришла в ужас:

– Ты права, пешком тебе спокойнее, наверное! Хотя кто знает, где кого ждёт эта дама с косой...

А маме я не рассказала. Зачем травмировать старушку?!!

27 июля 2014 года

Иду от мамы. Относительно спокойно. Стреляют, но далеко. На горизонте по дороге от Счастья к Луганску клубы дыма. Это примерно тот район, где по наводке Надежды Савченко около месяца назад были убиты российские журналисты Игорь Корнелюк и Антон Волошин. От остановки Садовой, которая на возвышенности, это место, где проходит трасса, хорошо просматривается. Жалко, конечно, ребят! И репортажи у них интересные были! Но тогда, честно говоря, немного покорило, что ли, что несколько дней говорили только о погибших репортерах, а ведь в это же время ежедневно гибнут десятки мирных жителей в Славянске, детки маленькие, старики беззащитные, без жилья остаются... А внимания им, их гибели не уделяется вовсе! Так, просто приводится статистика убийства мирных жителей карателями от власти... А ведь за КАЖДОЙ цифрой живые люди, со своими планами, мечтами, желаниями, чувствами...

Дошла уже до нашего студгородка. Встретила возле стройфака знакомого преподавателя, минут пять поболтали о том, кто куда уехал, кто остался. Иду дальше. Городок, как вымер! Вдруг, когда я была возле старой кирпичной водонапорной башни, раздался вой. Казалось, что летит прямо надо мной, что сейчас – «вжик!» – и от меня останется мокрое

место! В это время я забыла, что надо падать на землю и лежать, прикрыв голову! От того, что я была уже почти дома и расслабилась, встретив знакомого, я забыла о молитве! Я побежала в панике, как зверь, которого загоняют в ловушку! Цель была добежать до здания столовой – за её стеной можно было спрятаться. Еще свист! Взрыв был где-то близко. Я добежала до стены. Уф! Но вдруг с ужасом увидела, какие огромные стекла в окнах! Прямо надо мной! И они вибрируют от взрывов! Если посыплются, то мало не покажется! Значит, надо забежать за угол здания и переждать там! Мне это удалось! «Эти снаряды не мои!», – как мантру повторяла я.

Наконец утихло. Я пошла домой. До дома оставалось двести метров.

Вечером не утерпела. Пошла посмотреть, куда же упали снаряды. Один между стадионом и ДК студентов (срубил два дерева). Два – прямо на противоположных виражах беговой дорожки. Один недалеко от заправки (не в неё ли целились?). Спорткорпус посечен осколками (к счастью, только выбило некоторые кирпичи).

31 июля 2014 года

По-моему, мы остались вообще без связи... Второй день никому не могу дозвониться... Оказались в информационном вакууме... Ни телевизора, ни интернета, ни радио... НИЧЕГО!!! Что происходит? Где происходит? И от этого еще страшнее...

Обстрелы день и ночь... Когда иду от мамы, с остановки Садовой открывается панорама всего города. Город, как на ладони! Самое интересное, уже заметила, что сижу в квартире, пока утихнет стрельба. Выхожу – тихо! Но стОит дойти до этой остановки, как будто кто-то специально ждет и дает команду: «Огонь!!!» И начинается! Сегодня это минометы. Иногда бывают «Грады» – это страшнее!!! И вот отсюда, с высоты, мне видно, как вслед за взрывами начинает дымиться то тут, то там... Вот три попадания в поселок Дзержинского... Вот задымилось Видное... Это все черта города. А это ближе к нам, наверное, квартал Гаевого... Теперь левее – это Тепличное, где моя приятельница не вылезает со своей больной матерью из подвала... А вот это, наверное, попадание куда-то в район автовокзала... Господи, неужели всё это ПРАВДА?!! Хочется ущипнуть себя и проснуться от этого кошмара! Неужели правительство страны послало войска на наши области только за то, что мы проголосова-

ли на референдуме?!!! За увеличение прав, за возможность пользоваться русским языком... И теперь войска страны, которую мы считали родной, стирают нас с лица земли! И никому не интересно, что здесь живут старики, женщины, дети... Ну да, как говорят в Киеве, все, кто хотели, выехали, остались только пособники террористов и сепаратисты! Никому не интересно, ПОЧЕМУ люди должны бросать свои жилища и бежать куда-то на чужбину! Кто нас там ждет? Кому мы нужны? Без денег, с больными стариками или маленькими детками на руках...

Мне ужасно жаль маму. Она совсем плохо видит. А света нет... Фонарик бережет.

– Когда темно, я лежу, считаю выстрелы, если стреляют, и каждый час смотрю на часы. Свечу вот так фонариком. И молюсь... -говорит мне она с какой-то отрешенностью и покорностью судьбе. Как будто не о себе, а о ком-то... Да, наверное, эта отрешенность и помогает не сойти с ума, не принимать происходящее слишком близко к сердцу. Потому что если всю эту нереальную реальность принять, то крыша съедет точно...

Она совсем плохо ест.

– Мама, что ты сегодня ела? – строго спрашиваю я ее.

– Кашу овсяную и две печенинки с чаем. Я УЖИНАЮ в два часа. А потом ночью ТАК есть хочу!

– Да какой же в два часа ужин?! – возмущаюсь я. – Ну, хотя бы в шесть часов! Конечно, ты спать от голода не можешь!

– Но мне потом ТЕМНО выходить на кухню, я боюсь упасть! И на кухне страшно – с той стороны стреляют! (со стороны Счастья).

Это из-за потери зрения ей темно... Я стараюсь что-то дома вкусненькое приготовить и ей принести. Вот удалось достать салаку. Я поджарила и с радостью матери плохо кушающего ребенка наблюдаю, что мама с аппетитом её ест (теперь она тоже мой ребенок! Не зря же говорят: «Что старый, что малый!»). Но много готовить нельзя – без холодильника на такой жаре испортится. То борщик принесу. Или супчик. Мама ест из малюсеньких эмалированных мисочек с прекрасными детскими рисунками, из которых ели её внуки, когда им было по два-три годика. Теперь это её порция! Больше она не съедает! Стакана супа ей хватает на два раза... Похудела, конечно...

Отыскали старенький, давно валяющийся без дела, при-

ёмничек. Я купила батарейки (по баснословной цене!), не зная даже, будет ли он работать. И вдруг – о счастье! – вышла на радиостанцию «Спутник»!!! Ура-а!!! Теперь и я смогу слушать новости!

Вечером сидим под гаражами. Обсуждаем, где кто что видел или слышал. Володя, у которого тёща лежит парализованная уже шесть лет, говорит, что видел со своего седьмого этажа авианалёт:

– Самолет кружил над городом, а потом взрыв в районе автовокзала...

КАК они с женой справляются с в наших условиях (без света, без воды!!!) с тяжёлой больной, которую надо обмыть, накормить диетической пищей (это при закрытых-то магазинах и отсутствии денег!), сделать массаж, чтобы не было пролежней... Да им обоим памятник надо поставить при жизни!

Мне очень импонирует Лида из соседнего подъезда. Она глубоко, по-настоящему верующий человек. Не сектантка (те тоже себя верующими называют). Нет, она ходит регулярно в церковь, исповедуется, причащается. И много интересного знает о христианстве. Но она не приставучая, как свидетели Иеговы¹, а рассказывает какие-то истории к месту. На-

---

¹ «Свидетели Иеговы» – религиозная организация, деятельность которой за-

пример, недавно рассказала об иконе Божьей Матери «Троеручица». Как раз был праздник этой иконы:

– Однажды преподобному Иоанну Дамаскину по приказу императора отрубили руку и повесили её на рынке. Иоанн испросил отрубленную кисть, приложил её к руке и пал ниц перед иконой Божьей Матери с просьбой об исцелении. Он так долго молился, что задремал, и во сне Владычица предсказала ему скорое исцеление. И правда, когда он проснулся, кисть была невредимой! После этого Иоанн приложил к иконе сделанную из серебра руку. Вот её и называли «Троеручица».

– А кому помогает эта икона? – заинтересовалась я.

– Её еще называют «иконой хирургов», потому что молятся перед операцией, при болезнях рук, ног, позвоночника... И еще в народе говорят, что Троеручица в работе помощница! Третьей рукой она помогает, укрепляет и направляет!

И еще Лида очень позитивна.

– А я верю, что нас Господь без помощи не оставит! Это временные трудности и испытания! – уверенно и спокойно говорит она. – Нам пока ничего не остается, как принять то,

что происходит. И молиться! Как говорят, «если не можешь изменить ситуацию, измени к ней отношение»!

И становится как-то спокойнее на душе. Правда, не всем!

– Это что же, спокойно сидеть и ждать, пока к нам снаряд залетит?! – горячится Михаил, ярый сторонник коммунистической партии и воинственный атеист.

– А у вас есть другие предложения? – спокойно отвечает Лида. – Вы можете что-нибудь изменить?!!

– Не могу! – поник он.

– Значит, остается СПОКОЙНО воспринимать то, что происходит, не притягивать сюда отрицательные мысли, и снаряды пролетят мимо!

А вообще, я с удивлением узнала, что многие (большинство!!!) оставшихся здесь, читают молитвы! Мы обмениваемся ими и даже договариваемся читать вот тут, под гаражами, по очереди. Да, собственно, чему удивляться? Я сама не слишком рьяно посещаю церковь (как-то не принимаю все эти ритуалы, не понимаю их!), но молитвы читаю и даже ВЕРЮ, что меня, они, например, спасают при обстрелах! А еще мы заметили очень интересную вещь: молитва задер-

жания, прочитанная трижды во время обстрела, помогает! Стрельба прекращается! И это не моя фантазия, это заметили все! И теперь при начинающейся канонаде, мне говорят:

– Иди, выноси свою молитву и читай!

АВГУСТ 2014 года

2 августа 2014 года

Ночь была ужасной! Хотя я и шучу, что когда снимаю слуховой аппарат, у меня не стреляют, и я спокойно сплю ногами, но сегодня даже я со своей тугоухостью проснулась от сильнейшего взрыва и дребезжания стёкол. Зажгла свечку, надела слуховой аппарат. Выстрел повторился. И ещё, и ещё... Казалось, что стреляют из тяжелых орудий где-то совсем рядом... Я на всякий случай оделась, поставила рядом сумку с документами. Погасила свечу – вдруг упадёт от ударной волны! Даже посидела какое-то время в туалете, там три капитальные стены. Но минут через десять вышла – надоело бояться. Легла одетая в постель, читала и читала «Живый в помощи...» И вдруг почувствовала, что ужасно хочу спать! Выстрелы тем временем прекратились (они длились минут сорок). Кто стрелял?! Куда стрелял?! Я заснула...

И проснулась не в шесть часов, как уже привыкла, а в семь тридцать! Где-то постреливали, но далеко. Воды вчера принесла целых шесть баклашек по шесть литров, так что по воду идти не надо. Пошла в учхоз за молоком. Там мои хорошие знакомые держат корову. К счастью, я недавно встретила Надежду на рынке и договорилась три раза в неделю брать у неё по полтора литра молока. Молочко у них всегда от-

менное (мы брали еще до войны). И сейчас оно нас с мамой здорово выручает! Я его кипячу и несу маме половину поллитровой банки (больше она за день не выпивает.). На следующий день снова довожу до кипения и несу ей очередную порцию. Если не кипятить, при такой жаре – до тридцати девяти градусов в тени, прокиснет.

Идти страшновато. Особенно по открытой местности. И не очень близко: два километра туда и столько же назад. Стреляют хоть и далеко, но как можно предугадать, что следующие залпы не окажутся здесь, где я иду?! А вот и Надины коровки пасутся. Мама и дочка. Прямо тут, недалеко от домов. Обе белые в черных пятнышках. Тёлочка еще подросток. Они меланхолически жуют травку, отмахиваются хвостами от мошкеры и совершенно не реагируют на выстрелы! От этого и мне становится как-то поспокойнее. Вообще сейчас каждый выход куда-то-почти геройство! У меня есть несколько соседей, которые катастрофически боятся выходить за территорию нашего студенческого городка. Ха! Как будто это гарантирует безопасность!

Надя, наливая мне молоко, жалуется:

– Всю ночь сегодня просидели в подвале! И кошки вслед за нами залезли! Тоже боятся!

– А коровы как? – спрашиваю я.

– Да они как-то поспокойнее, – пожимает плечами Надежда, – Жуют свою жвачку. Правда, вздрагивают, когда близко рвутся снаряды. Но паники нет.

Редкое спокойствие! Я знаю что у некоторых моих знакомых у кошек и собак от стресса отнялись лапы...

Беру сегодня еще молоко и для нашей бывшей сотрудницы (из-за туберкулёза кости она с трудом ходит на костылях). Я ей частенько покупаю хлеб, продукты, приношу воду.

Дома достаю из-под детского матраса завернутую в газеты и старую куртку салаку. Вчера она была замороженной. Сегодня оттаяла за сутки, но еще холодная. Пожарю на обед. Купила ещё по случаю три куриные голени (сейчас это большая редкость!). Я их отварю и оставлю до завтра. Потом из одной сварю суп или борщ покушать нам на один раз с мамой, остальные прокипячу. Вот так приспособляемся жить в жару без холодильников! Молоко тоже кипячу каждый день. Качество продуктов, конечно, то еще, но что поделаешь! Зато хоть не голодаем. И не травимся испорченной едой.

К маме хожу ежедневно. Связи нет, так что надо каждый

день узнавать, цел ли дом, жива ли мама... Да и еду ношу. По воду надо через день ходить. Маршрут свой изменила после того, как пару раз снаряды падали в частном секторе Екатериновки, где я буквально пять-десять минут назад проходила. Иду теперь вдоль трассы. Прохожу мимо старого кладбища, недостроенного храма, магазинчика, который работает (и даже в холодильнике там – о чудо! – есть колбасы, это благодаря генератору). Наблюдаю интересную картину. Из магазина вышла бабушка с внуком лет пяти-шести. Старушка что-то перекладывает в сумке, мальчик сидит на бордюрике, жуёт печенье. Мирная, вроде бы сценка. Если бы не одно «но»: где-то со стороны Счастья слышатся взрывы, стреляют, похоже, из гаубиц. Но никто не обращает внимания – это ПОКА далеко! Привыкли...

Мама меня теперь встречает словами:

– Мой ангел-хранитель пришёл!

Если не надо идти по воду, то я провожу у неё часа полтора-два. Убираю, стираю. Разговариваем. Слушаем новости по приёмничку. Какое счастье, что он работает! Это маму только и спасает, когда она в темноте остается одна. Каждый час она включает его на десять-пятнадцать минут. Не больше – бережет батарейки. Пересказывает потом мне, что слышала. Новости не успокаивают. Мы в полной блока-

де. Во всем городе нет ни света, ни воды, ни связи... Пенсии и зарплаты не выплачиваются. Город обстреливают со всех сторон. Особенно достается Камброду, Вергунке, району автовокзала и Юбилейному, где живет мама. А вообще разрушения по всему городу. Погибшие дети, женщины, старики... Знакомый, работающий на «скорой помощи» говорит, что на одного раненого ополченца приходится три (!!!) мирных жителя... Это война с террористами?!!

Света мы уже не ждем, потому что трансформатор, питающий наши районы, разбит так, что не подлежит ремонту. Новый взять неоткуда... Били целенаправленно, не без помощи наводчиков... Говорят, они маячки ставят на объектах, которые надо уничтожить.

Стрельба утихла. Собираюсь домой. Мама говорит:

– Я бы хотела, чтобы ты со мной всё время вот так сидела!

Но квартиру нельзя оставить – низкий первый этаж, на окнах нет решеток, дверь такая, что плюнешь, и вылетит... Да и Клёпу (это наша кошка) тоже не бросишь. Кроме того, я кормлю кошку моей уехавшей на Украину к брату приятельницы. Кошка теперь живет на улице. Благо, что лето. К ней присоседились еще двое: кот Пушок, хозяйка которого тоже уехала, и ничейная кошечка Катька. Жалко всех! Поку-

паю кильку (хожу за ней на рыночек за три километра, стою в очереди порой по полтора-два часа!), отвариваю, мешаю с хлебом или пшеничной кашей и выношу им за дом. Там нашла три мисочки, и каждый мой неожиданный питомец бежит к своей! Танина Бася ест из беленькой тарелочки, котяра из зеленой, а Катька из обрезка пластиковой бутылки. Мне так интересно за ними наблюдать! Черная, с белой грудкой, мордочкой и лапками Бася крупная, но пугливая. СтОит Пушку, съев свою порцию, направиться к ней, как она безропотно готова уступить. Я, конечно, навожу порядок! Серенькая Катька мелкая, крикливая, но самая голодная и прожорливая! Она может съесть больше Пушка. При этом часто... теряет мисочку, из которой только что жадно ела. Дико смотрит по сторонам:

– Мяу-мяу! Мяу-мяу!

Пока я не покажу, что еда вот она, под носом! И снова жадно ест!

Иногда сюда забредают ничейные щенки, которых жильцы тоже подкармливают. Бася и тут сразу готова бежать! Приходится ставить тарелочку на завалинку, чтобы доела. Но у неё аппетит пропадает, она оглядывается на малышей и уже не ест... Пушок быстренько дает нахалам лапой по мордам, и те, скуля, отбегают от него подальше. Катька же

продолжает есть, даже если кто-то к её миске присоседился. Ест и урчит!

Стоило дойти до Садовой, начался обстрел! Я бы уже удивилась, если бы этого не произошло! Интересно, что выходила и раньше, и позже, но когда я именно здесь перехожу через дорогу, начинают свистеть снаряды! Иду вдоль поля подсолнечников. По его краю растут деревья (хоть какая-то тень!). Читаю и читаю без перерыва «Живый в помощи». Ой, а это что?! В траве лежит мужчина. Глаза закрыты, не шевелится. Мертвый?! Рядом валяется велосипед. С опаской подхожу ближе. Вдруг ранен и нужна помощь?! Хотя сейчас ведь в случае чего даже «скорую» не вызовешь... «Покойник» вдруг открыл глаза и улыбнулся. Я вздрогнула от неожиданности.

– Испугалась? – спросил он. – Да нет, со мной всё нормально! Просто ехал в горку, и от жары что-то голова закружилась. Решил полежать. Сейчас уже все нормально.

Он встал. Ну да, вполне здоров! Я пошла дальше.

Время от времени пытаюсь еще поймать связь. Но связи нет... Уже несколько дней. Нигде! Ребята, в Харькове, наверное, с ума сходят от беспокойства! Даже не знают, живы ли мы! И сообщить им нет никакой возможности!!!

3 августа 2014 года

Утро началось «чудесно»!!! Засорилась канализация на кухне, и раковина оказалась заполнена густой, чёрной, вонючей жижей! Даже на пол успела вытечь! Просто прелесть! Учитывая, что никуда не дозвониться, а аварийные службы, скорее всего, заняты более важными делами – разбираются с последствиями обстрелов... Вычерпала эту «красоту» в ведро, вылила в унитаз... Протёрла пол белизной. А дальше что?!! Пробежалась по стояку в те, квартиры, где остались жильцы (таких оказалось три), попросила не выливать ничего в раковину на кухню. Но надежды, что выполнят просьбу, мало... На третьем этаже живёт Нина Васильевна, больная шизофренией. У неё случаются периодические обострения, и как она себя поведет в следующий момент, неизвестно! Во время обстрелов она выходит из подъезда, крестится в сторону Счастья, откуда летят на город снаряды, что-то бормочет... О чём молится, что просит?!! На седьмом этаже мне ответили:

– Мы здесь практически не живем! Приезжаем только проведать квартиру.

На пятом Лена согласилась:

– Хорошо, мы не будем пользоваться раковиной на кухне. Да мы и так всё сливаем в ведро, а потом промываем унитаз.

Вот и всё, что я смогла сделать...

А моя «военная» черепаха, как я её называю, преподнесла мне сюрприз! Она у меня днем плавает в эмалированном тазике с водой. Ночью я её пересаживаю в коробку с травой (не знаю, правильно или нет, я ведь о черепахах вообще ничего не знаю!). Из тазика Сима научилась вылезать, проделывая настоящие акробатические этюды! Поэтому уходя, я закрываю дверь в кухню, там загораживаю, чем могу, пространство перед шкафом. Когда сегодня вернулась домой, черепахи в тазике не было. Я обыскала всю кухню – нет её!!! С фонариком облазила все мыслимые и немыслимые места – пусто!!! Как будто телепортировалась куда! Потом уже, не веря сама себе, для очистки совести, обыскала коридор, комнаты и ванную (это уже тоже шизой пахнет!). Конечно, там тоже рептилию не обнаружила! Надежда на то, что есть захочет, и сама выползет! Вот только интересно, ГДЕ она может прятаться так, что её невозможно найти?!!

Связи так и нет... Во всем городе. Специально ездила в центр. Представляю, как переживают ребята, ничего не зная даже, живы ли мы...

Маме фонарь купила, у неё один сломался, а она панически боится остаться без источника света, поэтому надо, чтобы для подстраховки было два! Батарейки нашла по заоблачным ценам! Но что поделаешь, без них никак! Я еще выкручиваюсь с помощью старого, 1962 года (!!!) медицинского парафина для обёртываний, который каким-то образом у нас заваялся. Меня Саша перед отъездом научил делать из него что-то наподобие свечек. Берется плоская металлическая крышечка, там закрепляется проволокой кусочек бинтика в виде фитиля и строгаются ножом парафин. Разровнять и поджечь фитиль. От огня парафин расплавляется, и вот свеча готова! Горит долго, надо только добавлять «строганину». С таким «светильником» я умудряюсь еще на ночь минут десять пятнадцать почитать! Перечитываю старую Донцову – это чтиво меня успокаивает и расслабляет перед сном. Но мама свечками пользоваться остерегается:

– Вдруг буду идти с ней и упаду! Или она упадет и пожар случится! Лучше уж фонарик!

По квартире в темноте я тоже, конечно, хожу с фонарем.

Город пустой. Людей почти нет. Магазины, аптеки, банки закрыты. Рынок работает до двенадцати часов (а на Юбилейном до одиннадцати, потом начинается обстрел...). Продав-

цов раз-два и обчёлся, покупателей тоже немного... Допродаётся, наверное, товар, который остался на складах. С Украины ничего не завозится. Блокада... Решили нас уморить голодом...

Дороги можно переходить в любом месте. Машин совсем мало. Маршрутки ездят до полудня...

5 августа 2014 года

На кухне жижу из раковины приходится вычерпывать по несколько раз в день. Значит, всё же кто-то воду у себя на кухне выливает... Вот вам и клятвенные заверения! Грош им цена!

И вообще на меня что-то хандра напала... Жили мы жили при власти «кровавого» Януковича, люди работали и получали зарплаты, пенсии выплачивались вовремя и даже индексировались. Цены были приемлемыми, стабильным. В магазинах и на рынках огромный выбор товаров, в аптеках любые лекарства. Были свет, связь, вода, тепло, интернет... Ездили поезда и летали самолеты, и можно было ехать, куда захочешь! Никто никого не убивал, а ночами не надо было спать одетым с «тревожным» чемоданчиком наготове и считать выстрелы из «Градов» и миномётов... И не знать, проснёшься ли ты утром...

А вдруг мы как будто попали в другое измерение! Город оказался в блокаде, сравнимой, наверное, с блокадой Ленинграда. Но ведь тогда город окружили фашисты, а нас СВОИ! Свои?! Да разве свои могут оставить стариков без пенсий, а инвалидов и детей без пособий?! Не пропускать в город продукты и лекарства. Разбить целенаправленно трансфор-

маторы, газо- и водопроводы, лишив людей света, воды, связи, а кое-где и газа... И обстреливать, обстреливать ЖИЛЫЕ кварталы день и ночь! Убивать детей, женщин и стариков...

Не работают банки, заправки, аптеки, магазины... Идешь по городу и кажется, что это декорации из фильма ужасов про человека, попавшего в вымерший, полуразрушенный город... Всюду воронки, срубленные осколками деревья, разбитые стекла домов (а целые заклеены скотчем крест-накрест, чтобы не вылетели при обстрелах), зияющие дыры в стенах, проваленные стояки домов...

Уже нет в продаже соли, сахара, подсолнечного масла... Остальные продукты по заоблачным ценам... По несколько дней невозможно купить хлеба... За водой люди стоят в очередях часами, но порой так и не могут принести ее домой – не хватает всем! Это нам еще повезло, что качают воду генератором, а вкусную питьевую воду можно набрать в частном секторе из скважины, из которой воду надо качать вручную.

Места скопления людей (за водой, за хлебом, в поисках места, где ловит связь) обстреливаются. Наводчики, что ли работают? Или диверсионные группы?!!

Порой кажется, что нас просто бросили вот так на произвол судьбы. Что весь мир вообще забыл о нашем существо-

вании, и НИКОГО не интересуется, выживем мы или нет в таких нечеловеческих условиях... При таких стрессах... При отсутствии самого необходимого...

Из новостей по приемникам (у некоторых, к счастью, сохранились старенькие! И люди собираются группами послушать новости!) мы узнаем, что, оказывается, Киев во всем обвиняет Россию и Путина. Что это Россия напала на Украину! Россия – страна-агрессор! Вот как! Это не укры нас обстреливают, а российские войска! Это не «Азов» и «Айдар» бесчинствуют и мародерствуют! Это не мамы с западной Украины наставляют своих сыновей, добровольно отправившихся в зону АТО убивать таких террористов, как я, моя мама, соседка тётя Валя, потерявшая память от страха при обстрелах... И привезти домой холодильники, телевизоры, а здесь на халяву занять чей-то домик или квартиру... Когда еще была связь, моя знакомая возмушалась:

– Представляешь, звонит моя одноклассница из Вольни и спрашивает: «А ты можешь мне присмотреть у вас домик?» Я интересуюсь: «По какой цене?» Она возмутилась: "Как по какой цене?! Бесплатно! Мой сын воюет в АТО, им обещали бесплатное жилье, какое захотят!» Я с ней разругалась и бросила трубку!

То есть нас уже не принимают во внимание, как будто нас

здесь нет! И весь мир закрывает на это глаза! А может, так и задумано, чтобы нас тут не было?!!

Дорога жизни

Мы избалованы цивилизацией. Электричество и все, что с ним связано: телевизоры, холодильники, пылесосы, компьютеры и так далее, и тому подобное... Список можно продолжать! В домах и квартирах газ и вода, отопление и, что немаловажно, канализация! Всего этого не замечаешь, когда оно есть. Это просто повседневная реальность. И кажется, что так будет всегда! И вдруг- бах! Каким-то дядям захотелось поиграть в войнушку! И не на компьютере, а в реальности! А ты в своем городе или поселке просто попал в эту игру... И ты действительно ПОПАЛ!!!

Первое, с чем мы столкнулись, когда поняли, что света в домах не будет (и долго!), это, конечно же, отсутствие воды. Как поется в песне, «потому что без воды и ни туды, и ни сюды!» Но нам действительно повезло в том, что нашелся человек, предприниматель, который включает электрогенератор и качает из скважины воду. Да, у Михаила Ивановича на скамеечке стоит коробочка из-под обуви, куда надлежит класть «денюжку» на бензин – кто сколько сможет! И некоторые даже бурчат по этому поводу, мол, наживается на нас «буржуй»! Но это бурчали те, кто не слышали от своих знакомых с восточных кварталов, как люди там стоят за водой по четыре-пять часов! А воды иногда не хватает, потому что

у нас скважина, а там воду привозят машинами. А Михаил Иванович как-то со смешком сказал:

– Ну это же надо! Не хочу называть имен, но вчера поймал одну дамочку на том, что положила она в коробочку две гривны, а на сдачу взяла... пять... А когда я уличил ее в нечестности, она притворилась слепой! Мол, сослепу получилось! Но ведь по цвету-то могла понять... Эх, люди-люди!!!

Там же, от генератора, можно зарядить и мобильный телефон. За одну гривну. Это пока работала мобильная связь! Но теперь и ее не стало! Правда, я телефон всё равно заряжаю, чтобы можно было фотографировать. Или при необходимости пользоваться фонариком.

Если раньше я спала утром часов до девяти (обычно до часу-двух ночи просиживала в интернете), то сейчас просыпаюсь в полшестого – шесть. Ложиться-то приходится рано! И я с сожалением отмечаю, что если в июле в это время было уже светло, то в августе – еще сумерки. Солнышко встанет позже, дни становятся короче... Ставлю на газ маленькую кастрюльку с водой (Господи, сохрани нам хотя бы газ!!!). Пока вода закипает, умываюсь, поливая себе из ковшичка одной рукой. Драгоценную воду экономлю, поэтому умываюсь над ведром. Туда же сливаю воду от мытья посуды. Что-

бы потом из ведра смывать унитаз. Да-да, это тоже большая проблема, чтобы канализация работала исправно! Я ведь живу на первом этаже! В случае засорения все пойдет ко мне в квартиру!

Завариваю себе растворимый кофе. Экономлю, кладу его неполную ложечку. Сахара тоже вместо трех ложек – две. Купить сейчас ни сахар, ни кофе практически невозможно! Но для меня утренний кофе – это святое! Не выпью, чувствую себя, как дохлая рыба... А растворимый почему? Так я же ребенок СССР, когда ДОСТАВАЛИ с огромным трудом появившийся тогда индийский напиток! И вкуснее его, казалось, не было ничего! Так что растворимый кофе – это вкус моей юности!

За окном уже ждет моя любимая Клёпочка. Наблюдаю, как она разобралась с пробегавшей мимо дворнягой (у нас тут живут восемь прибившихся откуда-то собак, их из жалости подкармливаем). Та слишком близко подошла и... получила по морде лапой! Клёпа у нас девушка строгая, воспитывает псин по-своему. И они при виде ее разбегаются, хотя других кошек азартно загоняют на деревья! А кстати, мы заметили, что не гоняют они кошек тех, кто их кормит! Я подкармливаю, чем могу. Жалко бедных животных!

Выхожу запустить любимицу домой. А в подъезде, прямо

под дверью тамбура... огромная рыжая лохматая собачица! Раза в полтора больше самой крупной овчарки! Когда я попыталась открыть дверь, она сдвинулась с места, но на улицу не вышла! Это Дина. Раньше она жила в гаражном кооперативе, но вчера поздно вечером туда попали снаряды, и шесть гаражей вместе с машинами превратились в груды развалин... Погасить пожар без воды не было никакой возможности, поэтому выгорело всё, что могло... Хозяева гаражей, бегали, суетились, переживали, кое-кто плакал... Но толку?!!

Я собак не боюсь, люблю их, и они, наверное, это чувствуют. Но как же мне зайти вместе с кошкой? Вдруг она бросится? Вернулась в квартиру, взяла горсть маленьких сухариков, которые я насушила в духовке. Дина благодарно и аккуратно слизнула с руки несколько штук, но с места не сдвинулась. Стала лизать заднюю лапу. Присмотревшись, в сумерках подъезда, я увидела, что у неё там, видимо, небольшой осколок. Оттуда сочится сукровица, и собака вылизывает ранку... Вот почему она не спешит уходить – ей больно!

На улице взяла Клёпу на руки, и перешагнув через Дину, зашла в тамбур. Что ж, пусть лежит здесь. Домофон-то не работает, подъезд на ночь не закрывается! И я решила, что очень хорошо иметь под боком такого сторожа! Все же первый этаж! Вид у нее утрашающий, а незнакомцы ведь

не знают, что она не кусается!

Покормила Клёпочку (корм пока есть – когда-то накупила побольше, а где потом брать?!). Намочила для Дины в супе три больших куска хлеба. Накормила и ее. Беру четыре пятилитровые баклашки для воды, и на «дорогу жизни»! Так мы прозвали поход по воду!

Сегодня утро тихое. Жара еще не опустилась на землю. Солнышко светит, птички поют. Какая-то пара ярко-желтых пичуг села в парке на дерево и щебечут. Красавицы! И войны как будто нет!

Догоняю Гавриловну. Она мамина ровесница, ей восемьдесят шесть лет. Но мама уже три года не выходит из квартиры, очень плохо видит, и по квартире передвигается с трудом. Гавриловна же бодро рысит со своей баклашкой. Живет с дочкой-инвалидом. Та в детстве переболела полиомиелитом и с тех пор на костылях. Но у бабульки после начала обстрелов резко ухудшилась память. Как и вчера, она спрашивает:

– А где набирают воду? Я туда ни разу не ходила!

Кто-нибудь ведет ее с собой. По воду она ходит раза три-четыре. И каждый раз задает один и тот же вопрос... Я как-

то пожалела ее. Принесла им с Тоней пятилитровку воды, чтобы старушка не ходила. Смотрю, она опять бежит по дорожке. Тоня говорит:

– А ее невозможно удержать! Она ведь принесет и сразу забывает, что ходила по воду! Идет снова!

Некоторые уже возвращаются с водой. Кто несет в руках, кто везет на тележке, кто в рюкзаке за спиной. Остались у нас здесь в основном пенсионеры, кому уезжать некуда, да и не с чем...

Вот Нина идет из соседнего подъезда с бутылками в «кравчучке». Её дочку когда-то убил зять. Он, конечно, сидит. Внуки разъехались, мать умерла. И Нина одна осталась в четырехкомнатной квартире. Пенсии нет. Денег нет даже на хлеб. Кто-то чем-то угостит. Что-то соберет на огороде (у нее тут есть кусочек земли). До ВОЙНЫ она частенько пила. Сейчас пить не за что. И оказалось, что это удивительно оптимистическая женщина, любящая пошутить! Подобрала необыкновенного окраса рыжего пушистого котеночка и живет с ним вдвоем.

– Жорик мой с ёжиком дружит! – восхищенно говорит Нина. – А спит со мной, боится, когда стреляют!

У нас и правда живут несколько ёжиков, совсем ручных. Их даже погладить можно! Они иголки не выпускают!

Вот идет навстречу женщина, которая как-то злобно прошипела:

– Путин у нас Крым забрал!

Интересно, у кого это «у нас»? Да крымчане плакали от радости, когда оказались в России! Пока был интернет, я много общалась по скайпу со знакомыми из Евпатории, Керчи, Ялты, Севастополя. И все взхлеб мне рассказывали, КАК они счастливы, что вот так, без единого выстрела, прямо-таки волшебным образом стали россиянами!

Очередь сегодня еще не очень большая, я простояла всего минут двадцать. Я обычно беру с собой четыре баклашки по пять литров, и еще две двухлитровых пластиковых бутылки. Наливаю, но несу только половину. Остальные оставляю под скамейкой. Здесь все друг друга знают, и никто не заберет (за ними я приду во второй заход). Мы даже телефоны оставляем заряжаться без присмотра. Почему во второй заход? Берегу спину. Она у меня проблемная. Хотя некоторые «барышни» моего возраста умудряются за раз тащить двадцать четыре литра! Вот уж точно, «коня на скаку остановят...» И дальше по тексту. Мне же легче пройти километр

туда и обратно еще раз, чем перенапрягать спину.

Но тишина закончилась, как только я вышла снова из дома... Нет, в парке-то как раз затихли поющие птички! Зато раздалась канонада! Это и гулкие одиночные выстрелы, и залпы (мы считали – по двадцати одному снаряду!). Стреляют, как обычно, со стороны Счастья, из крупнокалиберных орудий... Причем, попадают куда-то совсем близко! На Юбилейный? Говорят, что нацики всё пытаются сбить звезду на копре шахты. Мешает им звезда! Спать не даёт ночами! Но та стоит, как заговорённая!

И вот что я заметила: когда начинается обстрел, ждешь, когда же он закончится. А когда не стреляют, прислушиваешься и ждешь, когда же НАЧНЕТСЯ... Мало того, я подозреваю, что после войны у многих останется боязнь открытого пространства... Такую площадь, даже если тихо, стараешься пробежать побыстрее, чтобы не застало врасплох... А уж когда снаряды визжат и свистят над головой, невольно просчитываешь, КУДА может упасть очередной и стараешься идти под прикрытием зданий... Я уже привычно читаю всю дорогу, куда бы ни пошла, независимо от того тихо или стреляют, «Живый в помощи». Это и отвлекает, и даже создает видимость какой-то защиты.

Я удивляюсь, КАК пока ни разу не обстреляли «Моеч-

ку», возле которой качают воду (тьфу, тьфу, тьфу!!!)?!! Ведь «укропы» любят бить по местам скопления людей! Возможно, здания десятиэтажных общежитий прикрывали нас?

А по «дороге жизни» идут и идут люди. Одни только по воду, другие уже с водой. Не смотря на обстрел... Привыкли...

6 августа 2014 года

Рыжая Дина не зря переселилась от гаражей в наш подъезд. Не зря плакала ночью соседка с седьмого этажа, когда снаряды разворотили и сожгли шесть гаражей. Сгорел дорожный джип их сына, который купили только перед войной. Машина второго соседа прошита осколками и не подлежит ремонту... Но самое главное – разрушен прямым попаданием снаряда в крышу дом рядом с гаражным кооперативом... Искорёженная, такая красивая раньше, красная жёсть валяется в радиусе до ста метров... В центре крыши зияет дыра, и дом оцетинился торчащими стропилами, как разинутый рот сломанными зубами...

Его совсем недавно построили, успели пожить едва ли полгода... И за три (!!!) дня до этого выехали! Повезло! Самы остались живы! И здоровы!!!

Сейчас у нас всё воспринимается иначе, чем до войны. Дом разрушен, но зато люди целы! Значит, это ещё не трагедия, а везение! Дом можно построить, а вот вернуть человеческую жизнь – НИКОГДА!!! А скольким не повезло! Сколько деток погибло или стали такими калеками, что порой думаешь, а не лучше ли бы сразу... Не даром ведь в военной песне сороковых пели: " Если смерти, то мгновенной, если раны – небольшой! »

Несколько дней назад я покупала маме фонарик у дядеч-

ки, торгующего значками, медалями и часами возле центрального рынка. Пожаловалась ему, что у маминого фонарика одна за другой погасли все лампочки. Он мне говорит:

– Привозите, я почищу и будет работать, как новенький! Там контакты окислились.

Позавчера я собралась было ехать к нему со сломанным фонарём, но почему-то вышла на остановке Чапаева. Решила купить кошкам рыбы на рыночке. Когда стояла в очереди, в стороне центра раздались сильные взрывы. Продавцы стали быстренько сворачивать торговлю, покупатели разбежались кто куда.

А сегодня я всё же приехала на центральный рынок и пошла в сторону «Детского мира». Ба-атюшки! Вот это да-а! Рядом с тем местом, где стоял тот дядечка, буквально уничтожены два небольших магазинчика! Это было как раз тогда, когда я туда не доехала... И в то самое время! Не выйди я за рыбкой на несколько остановок раньше, как раз бы попала в эпицентр! Благодарю вас, Ангелы мои Хранители за то, что уже в который раз вы меня уберегаете! Не знаю, жив ли бедняга... Спросила о нём у девушки, сидящей на улице возле магазина для беременных. Та пожала плечами:

– Меня не было, не моя смена была.

Я фотографировала разрушения на мобильный. Подошла молодая женщина:

– Скажите, а где Вы телефон заряжаете? Я нигде не могу найти!

Я объяснила. Разговорились с ней.

– У нас на восточных кварталах по тысяче человек за водой стоят! Занимают рано утром, ждут, когда машина привезёт воду. Но всем не хватает! И мобильный зарядить нигде!

Узнала от неё, что там где-то есть место, где ловит МТС. В районе Околицы. Собираются люди, пытаюсь созвониться с родными. И недавно прямо туда попали из миномета... Двенадцать человек на месте погибли... Просто размазало по асфальту... Да-а, не захочешь такой ценой и звонить...

Она же рассказала, что попортили осколками новенький храм Умиление. Это было совсем близко, поэтому я пошла посмотреть и сфотографировать. У меня своя БЕЛАЯ КНИГА!!!

Этот храм построили совсем недавно, за два года до войны. Прекрасные витражи, золочёные купола. Я запомнила,

как шла в центре города в темное время суток, и была поражена его красотой. Он освещался невидимыми светильниками со всех сторон, и цвета менялись, переливаясь друг в друга: голубой, бирюзовый, фиолетовый, розовый. Зрелище завораживающе-прекрасное!

И вот он храм... Витражей нет... На их месте фанера... Нежно-голубые стены иссечены осколками... Ты тоже ранен... Но ты выстоял! И тебя обязательно восстановят!

Вчера приехал друг моего сына Славика из Комиссаровки, куда ездил к своей девушке. Рассказывает:

– Ночью попали в газопровод! Столб огня был на несколько десятков метров! Светло стало, как днем! Мы всю ночь в подвале просидели... А назад ехали: прямо посередине дороги воткнулась такая здоровенная дура метра три длиной! Торчит хвостом вверх! И все едут рядом! Представляете?! А вдруг сдетонирует?!!

Кстати, это пламя выдели жильцы с верхних этажей, но не могли понять, что это горит...

Маме сегодня устроила на кухне баню. Повезло – за водой во дворе храма стояла всего минут двадцать! И принесла шестнадцать литров. Нагрела воды, поставила маму но-

гами в тазик, второй тазик перед ней на табуретке. Вымыла голову, обмыла саму мочалкой. Всё легче немного будет! В такую-то жару не мешало бы каждый день душ принимать, а тут помыть старушку – целое событие... В этой же воде состирнула бельишко. А потом еще и пол помыла. Как говорил один небезизвестный товарищ, «экономия должна быть экономной».

Домой иду пешком. А маршрутки, пока я дошла, так ни одной и не было! Вот и выбирай, что лучше! И уже привыкла, что когда я на Садовой, начинается стрельба. Вначале у меня при обстрелах бывало желание заползти в какую-нибудь нору! Я почти бегу с горки вдоль поля подсолнечника, и там абсолютно негде спрятаться! Ни одного здания! Только деревья! А я уже насмотрелась, ЧТО с деревьями делают обыкновенные осколки... Косят, как траву!

И снова задымилось многострадальное Тепличное... А я бегу и читаю: «Не убоюсь от страха ночного, от стрелы летящей во дни...» «И рана не приблизится к телеси твоему...» Главное я поняла: бояться нет никакого смысла! Страхом можно довести себя до сумасшествия! И что толку бояться: если снаряд полетит сюда, то или сразу разорвёт (это в лучшем случае!). И тогда уже не страшно! Или ранит (что намного хуже!), но тоже страх ведь от этого не уберезёт! Наоборот, он мешает адекватно оценивать обстановку. Так что,

как говорят, «лучше решать проблемы по мере их поступления!» Чем бояться заранее. И еще: страх притягивает то, чего ты боишься!

7 августа 2014 года!

Ура! Ура! Ура-а!!! Мне удалось подать весточку моим сыновьям и узнать, что у них там всё нормально!!! Нет, я не дозвонилась сама, связи всё еще нет... Но две женщины из соседнего подъезда ездили на дизельпоезде в Родаково (это километров тридцать), и оттуда дозвонились в Харьков! И не так это просто было сделать! Таня рассказывает на вечерних посиделках под гаражами:

– Представляете, в Родаково есть и свет, и вода (для нас это уже как чудо!!!). И магазины работают! И батарейки для фонариков и приемника мы купили в два раза дешевле! А связи по МТС тоже нет! Но нам подсказали, что на мосту ловит «Киевстар», и что там можно за деньги с кем-то договориться позвонить. Мы и правда заплатили парню по три гривны за минуту разговора и дозвонились всем, кому хотели! Твои пацаны так обрадовались! Думали, что вас с бабушкой уже в живых нет! У них тоже все в порядке, нашли работу на стройке.

Слава Богу! И что ребята успокоились, и что у них там работа есть.

А Таня еще похвасталась, что купили в Родаково колбасы

копчёной почти по довоенной цене, окорочков (у меня прямо слюна выделилась! Мясного уже давненько не ела). А вот стартовые пакеты «Киевстар» купили по заоблачным ценам! Сейчас все кинулись их скупать, потому что больше ничего не ловит. А по этому оператору можно изредка поймать связь и у нас. Вот и ходят по студгородку люди с мобильными телефонами в руках, пытаются нащупать место, откуда если не позвонить, то хоть успеть отправить смс-ку можно. Выглядит это, конечно, странно: такое впечатление, что телефонами измеряют скорость ветра – поднимают сотовый повыше, крутятся с ним на месте... И порой счастливицам это удается!

На наши традиционные посиделки сегодня откуда-то слетелись не то трутни, не то мухи, похожие на пчёл. Оказывается, они облюбовали толстое трухлявое бревно, которое мы используем вместо скамейки. На нем традиционно сидит Лида, справа от неё, кто придёт раньше других. Еще две «скамеечки» низенькие – это узкие досочки, положенные на кирпичи. На них, конечно, не так удобно сидеть, как на бревне. И еще кое-кто выносит с собой низенькие табуреточки. Сегодня повезло мне. А тут эти трутни-мухи! Слетелись целым роем! Лида успокаивает:

– Да они не жалятся! С заходом солнца заползают вот в эти отверстия! И спят там!

И правда, когда мы с ней отошли от обрубка, чтобы пустить не то хозяев, не то квартирантов, они быстро и деловито заползли во множественные круглые отверстия. Раньше я на эти дырки и внимания не обращала! Мы сели на брёвнышко на подстеленное детское одеялко, которое Лида выносит, чтобы мягче было сидеть.

– А вы знаете, что сейчас идёт еще и война против православной веры?! – спросила Лида.

– Почему это именно против православной веры?! – поинтересовался Володя.

– А вот смотрите: самозванец Филарет, глава Украинской православной церкви Киевского патриархата, который не получил благословения на сан (и вообще эта церковь не признана) призвал убивать жителей Донбасса и благословляет войска, которые отправляют в зону АТО. А в Украине захватывают церкви Московского патриархата, идут гонения на священников. И вообще: когда это церковь призывала к убийству?! Наоборот всегда молятся и должны молиться за мир!

Володя встал со своей табуреточки и отошёл в сторонку закурить, чтобы дым не летел на нас. Моя кошка Клёпа, си-

девшая всё это время в центре круга, образованного сидячими местами, быстренько заняла освободившееся местечко. Все засмеялись.

– Барыня встала, место пропало! – пропел Володин сын детскую поговорочку.

А Клёпа деловито начала умываться. Мол, я не знаю, что там вы считаете, тут теперь сижу я!

– Да-а, придётся даме уступить... – проговорил курильщик.

Все снова рассмеялись. Моя Клеопатра прочно вошла в наш коллектив на вечерних посиделках. Она вообще больше напоминает собаку: может обойти со мной весь наш городок. Это если я позову её:

– Клёпочка, пошли гулять!

Но стОит сказать:

– Клёпа, оставайся дома! Не ходи со мной! – как она будто бы пожимает плечами: «А не здорово и хотелось!» И не идёт! Вот и зря говорят, что у животных только инстинкты! Ничего подобного! Всё они понимают!

Но Лиде ещё хотелось выговориться:

– А вообще всё происходящее – это нам испытание за грехи. Нам сейчас надо смиренно принять ситуацию, молиться, **ВЕРИТЬ** в нашу победу, и всё будет хорошо!

– Это что же, «ударили по правой щеке-подставь левую»?!! – возмутился коммунист Михаил. Он никогда не сидит, принимает участие в разговорах только стоя. И почему-то всегда всем недоволен.

– А Вы готовы пойти воевать? – спросила Лида.

– Нет, – растерялся тот.

– Значит, ваше дело, как и всех нас – терпеть и ждать!
И молиться!

– Но я не верю в Бога!

– Не верьте! – пожала она плечами. – Никто вас не заставляет. Верьте в **ПОБЕДУ** против бандеровщины! А вообще все предсказания говорят о том, что Россия и православие победят! Вот в монастыре под Одессой жил старец, который говорил, что после его смерти людей ждут большие потрясе-

ния. Что будет война, которая продлится два года. Первая Пасха будет кровавая, вторая Пасха будет голодная, а третья – победная! Кровавую Пасху мы уже пережили. Надо пережить голодную. А там и до победы недалеко!

Стало тихо... Все задумались. КАК пережить... И переживем ли... В это время: ВЖ-Ж-Ж!! ВЖ-Ж-Ж!!! Полетели снаряды.

– Один... Семь... Двенадцать... Двадцать один! – считал Коля, сын Володи. – Из «Градов» шарашат! Опять по Вергунке, что ли...

– Всё, пора по домам! – занервничала Катя, сидевшая до этого молча.

– А ты почитай свою молитву, – попросила меня Таня. Может, опять перестанут стрелять?!!

Я беру Клёпу на руки, захожу в темный подъезд, освещая дорогу фонариком. Переступаю через лежащую Дину. Она не спит, наострила уши, прислушивается и слегка поскуливает – боится. Дома зажигаю свою импровизированную свечку, закрываюсь в спальне (она с противоположной от визжащих снарядов стороны. Смешно, конечно, что тоненькие двери могут от чего-то спасти, но всё же так спокойнее. От-

крываю молитвослов и читаю «молитву задержания».

– ...И Ты, великий и грозный страже, архистратиге Михаиле, огненным мечом посекаяй все хотения врага рода человеческого и всех приспешников его, хотящих погубить мя и город мой Луганск. Стой нерушимо на страже дома сего, города Луганска, всех живущих в нем и всего достоинства его...

Молитва длинная, я читаю её вслух три раза. И кажется уже не так страшно воют снаряды над головой, и вдруг-тишина!!! И это уже не в первый раз! Стоит трижды прочитать эту молитву, и канонада замолкает! Можно ложиться спать!

9 августа 2014 года

Вот так фокус! Нашлась моя пропажа! Почти неделю черепашка где-то отсиживалась (в другом измерении, что ли?!). Я еще много раз искала её с фонарём по всей квартире – всё без толку! Не позовёшь же её, как кошку, «кис-кис-кис»! А сегодня выхожу на кухню, и чуть не наступила! Сидит прямо в центре, на самом видном месте! А я уже думала, что она где-то умерла, и всё принохивалась... Всё же столько времени без воды и еды! Плохо, что я о них ничего не знаю, почитать негде, и спросить не у кого. Никто из знакомых черепах не держал. Налила в тазик водички, бросила Симе корм, который уже заканчивается (что я потом буду делать?!), а она не ест! А днём купила для кошек кильку. Думаю, надо попробовать ей предложить. Нарезала маленькими кусочками, бросила в воду. Ого, как она жадно на неё набросилась! Ура! Значит, и без корма обойдёмся!

Клёпочка с интересом наблюдает, как Сима плавает. А когда выпускаю черепаху погулять на пол, пытается потрогать лапкой. Та сразу прячется в панцирь.

Дина так и спит ночами под моим тамбуром. Выношу ей поесть, но что для такой огромной собаки несколько кусков хлеба, намоченных в супе или воде, в которой варилась киль-

ка для кошек?! Ей ведро супа или каши надо! Правда, кормлю её не одна я. Ещё человека четыре, как минимум, выносят ей поесть. «С миру по нитке...»

Но больше всего псина обожает двух ребят – одного из нашего подъезда, второго – из соседнего. Их, она, видимо, знает из «прошлой жизни» возле гаражей. СтОит только кому-то из них появиться, она забывает и о страхе, и о раненой лапе. Бежит, прихрамывая, за ними, куда бы они ни пошли. И слушается их тоже беспрекословно! Чего нельзя сказать обо мне! Я сколько угодно могу просить её:

– Дина, отодвинься в сторонку, дай пройти домой! – она и ухом не ведёт! Вообще делает вид, что не слышит! Спасает горсть сухариков, которые она обожает. Вот за ними отходит от тамбура, а потом плюхается на своё излюбленное место.

Зато скажет Дима или Саша:

– Дина, отойди сюда!

И собака сразу всё понимает! И слушается!

Недавно иду от мамы, а вдоль дома туда-сюда бегает Нина из соседнего подъезда и голосит:

– Ну помогите же кто-нибудь!

А на улице никого нет!

– Что случилось?! – спрашиваю.

– Да Дина легла под тамбуром и меня домой не пускает!
Пробую её отодвинуть, а она рычит!

Видимо, собака перепутала подъезды. Или наш оказался закрыт, так она пошла в соседний. Я зашла домой, намочила в борще хлеб и выманила псину. Дина быстренько переместилась на привычное место, под мой тамбур! «Спасла» Нину! Кстати, где-то она достала денег то ли на водку, то ли на самогон... Запила... И её любимый рыжий Жорик бегаёт по улице голодный... Кормлю ещё и его...

А в соседней пятиэтажке живет небольшая чёрненькая собачка Милка. Она у нас вместо барометра обстрелов. Ещё тихо, ничего не предвещает стрельбы, но если Милка бежит и прячется не просто в подъезд, а спускается по ступенькам в подвал и пролезает сквозь прутья решётки- с минуты на минуту жди грохота и визга снарядов! Интересно, откуда она узнает?! Из информационного поля?!

У женщины из двухэтажного дома у кота от стресса от-

казали задние лапы... Валя ухаживает за ним, как за парализованным человеком... В двенадцатиквартирном доме она осталась одна, и теперь все кошки уехавших соседей – её подопечные. Ещё прибилась маленькая собачка с двумя щенками. Валя стала кормить и их... Жюлька обрадовалась и откуда-то с мусорки притащила еще двух подброшенных кем-то щеночков... Так что каждый день добрая самаритянка варит огромную кастрюлю пшеничной каши с добавлением кильки (слава Богу, что её можно купить!). И кормит всю эту ораву.

Вечером, как всегда, посиделки. А что еще делать в темноте? Я взяла с собой показать Лиде черепашку. Выпустила её побегать по травке. Лида говорит:

– Фу, какая она страшная! Я бы и в руки побоялась взять!

Я даже обиделась за Симу:

– Чего это она страшная?! Смотри, какой красивый рисунок на голове и шее!

– Нет, всё равно страшная! – не согласилась Лида.

А приколист и балагур Сергей из третьего подъезда (выходит к нам редко, а сегодня занял коронное место на брёв-

нышке рядом с Лидой) шутливо запричитал:

– Ой-ёй-ёй! Только на меня не натравливай, а то я боюсь!

Я тоже в шутку посадила Симу мордочкой по направлению к Серёже и приказала:

– Фас!

И вдруг черепаха быстро-быстро ринулась к нему!

– Ай-яй-яй! – ещё громче закричал шутник и, вскочив с бревна, отбежал в сторону. ТАК мы давно не смеялись! А я села на своё любимое место. Правда, время от времени вытаскивала Симу из кустов.

10 августа 2014 года

Воскресенье. Сегодня воду на «Моечке» не качают – выходной. Поэтому и у меня утро более свободное. Повалилась, почитала... Я со смехом вспоминаю свою панику по поводу питьевой воды в самом начале, когда её не стало. До этого мы пили воду из-под фильтра. Кипячёной я не напиваюсь. А тут вдруг очищенной воды не стало! Что делать?! Потом мы нашли выход: километрах в двух от нас в частном секторе есть скважина, из которой воду качают вручную. Она здесь очень вкусная. Вот её и носим для питья.

Чем питаюсь? Утром овсянка на молоке. Молоко покупала вчера. Сегодня еще раз перекипятила. В обед борщ (тоже перед едой вскипячу).. А на ужин сварю пару картошин и салатик из помидора и огурчика. Так что вполне жить можно. Правда, белка, видимо, не хватает, так что есть всё время хочется. Двигаюсь много, энергии трачу тоже, а питание явно не соответствует потребностям организма... Но для блокады это ещё шикарно! А деньги? Проедаем мамины «похоронные» запасы... Что будем делать, когда они закончатся... не знаю... Запасы круп, которые были, уже доедаем. Но есть люди, у которых и продукты уже закончились, и денег уже ДАВНО нет... Так что нам еще грех жаловаться!

Пошла к маме свои четыре километра. Жара страшная! Наверное, больше тридцати градусов в тени. Иду, обливаясь потом. От эстакады до Садовой приличный тягунчик. Когда-то ездила там на велосипеде, так еле вытягивала его, не смотря на свою спортивную подготовку! А я ещё с собой несу продукты, воды сегодня взяла с собой три литра, чтобы там в очереди не стоять.

Постреливают, но далеко, где-то в районе Metallista. На такую стрельбу внимания уже не обращаем.

Возле маминого дома играют с котятами двое близняшек лет шести. Мальчик и девочка. Пушистая чёрно-белая мама-кошка меланхолически наблюдает, как её деток, трехцветных и красивых, тискают и таскают на руках человеческие детёныши. Наверное, она уже знает, что котят не обижают. Я вижу эту сценку не один раз. И не раз наблюдала, что как только начитается близкая стрельба, дети быстренько бросают игру и бегом домой. Они не кричат, не визжат от страха, а просто спокойно, как будто их позвали покушать, бегут к подъезду. ПРИВЫКЛИ!!!

У мамы, после того, как я покормила её принесенным борщом, напоила молоком, слушаем хрипящий приёмничек. И вот что поразительно: про Луганск – ни слова! Как будто и нет такого города, который находится в полной блокаде, где

ежедневно обстреливают жилые кварталы, школы, больницы, храмы, детские сады... Где нет света, воды и связи... Где ЕЖЕДНЕВНО гибнут мирные жители! Город в центре Европы, который уничтожает собственное правительство, назвав это «мероприятие» антитеррористической операцией (сокращённо АТО) ... Мы, как на затерянном в океане острове, о котором весь мир понятия не имеет! Всё обсуждают и обсуждают изо дня в день сбитый боинг и погибших двести восемьдесят три пассажира. Ах, как их жалко! А то, что у нас ЕЖЕДНЕВНО гибнут десятки мирных жителей, никого как будто не касается... Нас как будто просто нет в этой жизни... Или нас уже списали?! Сказал же кто-то из правительства, что «мертвецам пенсии не нужны»!!!

Домой шла той же дорогой. Снова жара... Но хоть стреляют сегодня далеко! И то легче! Домой прихожу и ложусь отдыхать. Устаю.

Вечером на нашем месте под гаражами случилось ЧП. Сидели я, Лида и Лёша, сын Тани. Мимо шла пьяная вдрызг Лера, дочка Ивановны. И где они выпивку-то берут?! А деньги на неё?! Худющая, но жилистая и агрессивно настроенная, она подошла к Лиде и, пересыпая речь матами, начала орать:

– Ты!!! Убери своих собак! Они мне спать мешают!

Лида удивилась:

– Каких собак?! У меня нет никаких собак!

В отличие от меня, она их даже не кормит никогда. Тогда пьянчуга обратила внимание на Лёшу. Тот пил пиво.

– Убери своих собак! – заорала она уже ему. – А то я тебе сейчас покажу!

И попыталась ударить удивлённого парня. Он встал:

– Отстань! Твоё счастье, что я не бью женщин! И не матерись!

Но она вцепилась в него мёртвой хваткой. Парень, не ожидая такого нападения, потерял равновесие, и они упали. В это время из подъезда выбежала Таня. Наверное, увидела происходящее в окно. Они вдвоём еле расцепили руки Леры, продолжавшей выкрикивать маты и угрозы. В результате алкоголичка порвала у него толстую серебряную цепочку с крестиком, и та залетела куда-то в кусты.

Агрессорша ушла, а мы все стали искать потерю. Таня чуть не плакала от досады и злости:

– Это же крестик, с которым мы его крестили! Надо его обязательно найти!

Но уже смеркалось, так что крестик так и не нашли!

Думали, что «любительница животных» ушла домой, но не тут-то было! Где-то она выломала здоровенный дрын и бегала вокруг дома, разгоняя местных собак и даже ни в чём не повинных домашних кошек. Собак у нас, конечно, многовато – штук шесть бегают ничейных, которые по утрам лают... Но куда же их девать?!!

А мы, увидев огромную, яркую, как фонарь, Луну (сейчас, оказывается, СУПЕРЛУНИЕ), поняли, откуда такая агрессия...

11 августа 2014 года

Маленькие радости

Как немного, оказывается, надо человеку для радости в наших условиях! Вот два дня назад (впервые за всё время!!!) прямо к дому привезли хлеб. И не нужно было рыскать под обстрелами и искать, где он продаётся, давиться в очередях... А можно было просто подойти и купить! Не одну буханку в руки, а столько, сколько хочешь! И не по семь гривен, а по пять пятьдесят! Вот она радость! Особенно для оставшихся наших бабушек, которым непосильно тяжело куда-то ехать за хлебушком. А соседям, которые взяли на себя обязанности снабжать стариков и инвалидов продуктами, обычно приходится занимать по два-три раза очередь, чтобы купить еще и бабулькам. И это ведь зачастую под звуки близкой канонады!

Сегодня ещё одна радость: к дому тоже впервые приехала машина с питьевой водой. И не нужно надрываться и тащить с «Моечки» или два километра от скважины! Тоже радость!

Удалось купить кильки для кошек и салаки для себя – радость! А уж когда мне знакомая по старой цене (!!!) продала пять литров подсолнечного масла, я прямо-таки прыгала от радости!!! Масло-то у меня уже закончилось, а в продаже нигде нет!!!

Для курящей Наташи вначале огромной радостью была забытая моим сыном пачка самых дешёвых сигарет без фильтра (это для такой-то избалованной и утончённой женщины!!! И без фильтра!!!). Я ей их подарила, и она смаковала сигареты, как нечто изысканное! Как она сказала:

– Мне они показались слаще мёда!

А уж как она была рада, когда я ей купила нормальные сигареты, целый блок! Хотя и втридорога!

Для меня радость была, когда я выкупала маму на кухне. И очередь за водой в этот день была совсем небольшая, я простояла всего минут двадцать! И даже не стреляли в это время!

А уж когда она с аппетитом поест то, что я приготовила, у меня появляется чувство глубокого удовлетворения! Чаще всего это жареная салака. Аппетит у мамы плохой, от многого она отказывается, как ребёнок-малоежка. И когда мне удастся её накормить, я просто счастлива!

И конечно же, главная радость, когда жутко и близко стреляют, но в дом не попадают.

Но вот сегодня я подошла к маминому дому и обомлела: до четвёртого этажа стекла или треснули, или выбиты...

Вбежала в квартиру и с облегчением вздохнула: мама жива и невредима!

Оказывается, вчера в 15.30 во время обстрела снаряд упал во дворе рядом с мусорными ящиками... В двух домах полетели стёкла... Люди, к счастью, целы, а вот одного котёночка, с которым так весело играли двойняшки из соседнего подъезда, убило осколком...

Я начала разбираться с нашими потерями. На балконе полностью выбиты пять больших стёкол, два треснули. Кухонную двойную раму на форточке осколок пробил насквозь, отрикошетил от противоположной стены и упал рядом с ножкой табуретки, на которой только что сидела мама. Она вышла на кухню пообедать...

– Я даже не помню, КАК оказалась в коридоре! – возбуждённо рассказывает она. – Как будто телепортировалась!

– Это Ангелы твои Хранители тебя унесли! Не твой это был осколок! – убеждённо говорю я. Тут поверишь в самые чудные чудеса! И в Бога, и в Ангелов-Хранителей, даже если до этого был атеистом...

При более внимательном рассмотрении оказалось, что в раме сквозная дырка, щепки по всей кухне (непонятно, откуда столько!). Одно стекло треснуло (я его заклеила скотчем), второе вывалилось. В зале полностью разбито большое стекло со стороны лоджии, а в спальне взрывной волной выбило нижнюю часть внутреннего стекла, которое было заклеено скотчем крест-накрест. Если бы не это, то стекло было бы выбито всё... А так только кусок снизу.

Ну разве не радость? Мама жива-здоровая, в рамах хоть по одному стеклу, но осталось! Всё могло бы быть намного хуже и трагичнее...

Два часа я убирала осколки. Только собралась выносить: БА-БА-АХ!!! Где-то рядом... И тишина... Вынесла. И тут увидела, что в соседнем доме на первом этаже нет ни одного стекла... Только решётки на окнах остались... Мамина соседка как раз тоже вышла:

– Повезло, что хозяин уехал! Вот посмотри, в квартире всё осколками прошито! Точно если не убило бы, то ранило бы серьёзно!

И правда, вся мебельная стенка в квартире, которую видно в окно, изрешечена, стекла разбиты, от посуды осталось крошево...

Когда закончила уборку, собралась домой. Только вышла из подъезда: ВЖ-Ж-Ж!!! БА-АХ!!! Я назад в подъезд! За мной заскочили парень с девушкой:

– Ой, еле успели! Вы пока лучше переждите! Давайте лучше в подвал спустимся!

Я ни разу здесь в подвале не была. И приятно удивилась: сухо и сравнительно чисто (не сравнить с нашим! Там от запаха фекалий в первые пять минут задохнёшься! У девушки с собой оказался фонарик. И мы минут двадцать там про-

стояли.

– Кажется затихло... Можно идти домой! – парень нервно закурил очередную сигарету.– Вы аккуратнее там... Что-то сегодня они взялись за Юбилейный не на шутку!

Домой почти всю дорогу бежала (вот она, спортивная подготовка где пригодилась!). И читаю-читаю «Живый в помощи»... На НЕГО одна надежда...

Фу! Наконец-то дома! Даже аппетита нет! Теперь я верю маме, что есть не хочется! Кстати, за месяц я похудела на пять килограммов... Вот бы позавидовали те, кто сидит на диетах!

12 августа 2014 года

Вот это уже полный пипец! Пришла от мамы в предвкушении разогреть гречневую кашу и поесть её с молочком. Включаю газ – а нетути! Хорошо хоть кашу утром сварила! Поела холодной. Бегала еще несколько раз проверяла: вдруг показалось, и газ на самом деле есть! Нет, не показалось! Интересно, надолго ли? Если как свет (завтра будет ровно месяц, как отключен!), то мы «приплыли»... Самое смешное, что больше всего я сразу запереживала о кошачьей рыбе, которую каждый день надо перекипечивать. Говорят, что рыбы в продаже уже нет... Чем тогда кисок кормить?! У моей корма осталось тоже только на несколько дней...

Сегодня не смогла нигде купить хлеба, думала, что к вечеру блинчиков напеку. Да, остаться еще и без газа – это действительно КАТАСТРОФА!!!

В 16.30 газа всё ещё нет... Честно говоря, я даже не представляю, КАК в таких условиях дальше выживать... Нет ни света, ни воды, ни газа, ни связи, ни денег... И как мне прокормить теперь маму?!!

Да еще и обстрелы постоянные... Сегодня на Юбилейном стояли во дворе храма в очереди за водой больше двух часов.

Люди уже некоторые здороваются, разговаривают – встречаемся в очередях по многу раз. Солнцепёк жуткий. Спрятаться от солнца особо негде... Мне, кажется, даже голову напекло – болит...

Вдруг начался обстрел. Где-то совсем рядом: Бах!» «И-и-и-и!» «Бум!» Слышно, как снаряд проносится со свистом над самыми головами... Все инстинктивно бросаются к стене храма. Она металлическая, раскалённая от солнца и вибрирует от близких взрывов, как будто храму тоже страшно... Я краем глаза замечаю, как молоденькая мамочка с крошечным ребёночком на руках стоит, прижав его к стене, закрывая своим телом... Она пришла, наверное, сюда пообедать. С начала войны здесь каждый день кормят всех желающих и даже дают еду на вынос для неходячих. Рядом бабуля с палочкой. Она тяжело дышит, держится за сердце... В глазах ужас... Баклашка для воды валяется рядом... И мы тут так уязвимы, спрятаться негде... В храм забежать уже нет сил. Мы как приклеены в стене...

А те, чья очередь подошла, продолжают наливать воду в бутылки, банки, вёдра...

Наконец и я набрала свои пятнадцать литров и побежала с ними по улице. А совсем рядом продолжается: Бах!» «И-и-и-и!» «Бум!» Стараюсь бежать поближе к домам, хотя

видя, ЧТО делают осколки, понимаю, что если снаряд разорвется близко, никакие дома не спасут... «Живый в помощи Вышнего...» – продолжаю читать на бегу. Сейчас только на НЕГО, на Бога надежда...

Добежала, вскочила в подъезд! Фу-у!!! Кажется, на это раз пронесло! Это не мой снаряд! Поднимаюсь на третий этаж, оглядываясь на окна с выбитыми стеклами. Не хватает еще тут «поймать» осколок в спину! Открываю дверь. Мама сидит в коридорчике на стуле. Здесь самая безопасная зона – две капитальные стены и две двери, одна из них металлическая.

– Слава Богу, жива! – выдохнула она. – Я уже тут за тебя и крещусь, и молюсь! ЧТО я буду делать, если тебя убьет?!!

Да уж. ВОПРОСЕЦ!

– А хочешь мороженого? – неожиданно спрашивает мама.

– Мороженого? – удивилась я. – Нет, не хочу. Не стала его любить почему-то. А откуда оно у тебя?

– Да раздавали бесплатно! – радуется старушка, как ребенок. – Мне целых четыре штуки принесли прямо домой. Наверное, соседка сказала, что я не могу выйти на улицу. Я два

съела, а два тебе оставила!

Я посмотрела на растаявшее «эскимо» и отказалась. Пусть лучше мама ест, она мороженое любит.

Стрельба начала утихать. Я пошла домой. Самое страшное сейчас и, наверное, самое опасное – выбежать из посёлка. Обстреливают уже который день именно его. Вчера вот семь снарядов выпустили по Академии внутренних дел... Много разрушений... Два парня погибли на улице возле магазина «АТБ». Говорят, в шахту попали... В детский сад и дома поблизости...

Как я теперь радуюсь своей спортивной подготовке! Ведь совсем недавно, до войны (а как будто в другой жизни!!! Или в другом измерении!!!) я тренировалась, готовилась к Чемпионату Европы среди ветеранов по лёгкой атлетике. Зато сейчас могу при необходимости быстро и много ходить (от двенадцати до двадцати километров в день!). В основном с грузом: водой, продуктами... По жаре...

Вышла на трассу. Привычно оглядываю панораму. От Садовой, с горы, виден почти весь город. Как ни странно сегодня нет очагов возгорания ни в посёлке Дзержинского, ни в Тепличном (обычно после обстрелов там от двух до пяти очагов!). Значит, все снаряды выпущены по Юбилейному...

Забегала по ходу в наши два магазинчика – хлеба нет...
А дома сюрприз с газом! День удался!

В 17 часов потемнело, засверкала молния. Гром грохочет такой, что можно спутать с «Градом».

Кто-то слушал новости. Решали, вводить ли России сюда миротворческие войска. Вроде бы, не хватило одного голоса... Назарбаев, гадёныш, не проголосовал... Их бы в наши условия! И ведь что самое страшное – мы не знаем, СКОЛЬКО ещё нам терпеть?! Сколько мы должны выживать в нечеловеческих условиях?!!

Вечером сидим под гаражами. Так сильно бухает! И гаубицы, и «Град»... Но почему-то домой идти никто не торопится. Вдруг смотрим, из-за деревьев поднимаются огромные клубы чёрного дыма! Где-то недалеко. Стрелять, вроде бы, перестали... Мы с Таней побежали посмотреть. По открытой местности побоялись идти, пошли вдоль главного корпуса. А потом мне пришла идея: зайти в ДК студентов и посмотреть оттуда со второго этажа. В фойе сидят те, кто привык прятаться в бомбоубежище. Директор ДК с сыновьями теперь тут и живут, еду на костре готовят. Заодно и охраняют здание. Нас знают, поэтому пропустили посмотреть. Один из ребят даже поднялся с нами, показал, откуда лучше вид-

но. Да-а! Зрелище впечатляющее! Горит дом из правительственных дач возле опытного поля. Причём, горит так, что от него, видимо, ничего не останется... Наверное, зажигательным снарядом попали! Таня предположила:

– Похоже, это дача Ефремова. В неё давно целились. Видимо, попали!

Всё ходила, проверяла, есть ли газ... Безуспешно... Хорошо, что было кипячёное молоко! Поела с сухарями, почтала немного при свечке и легла спать.

13 августа 2014 года

Ночью проснулась от того, что кровать ходит ходуном... Включила фонарик, на всякий случай оделась и... снова легла в постель. А что толку прыгать туда-сюда?! Так все ночи спать не будешь... Привычно читаю «Живый в помощи». Вот уж не думала, что от стрельбы может быть такая вибрация, что спать невозможно! Причём, она разная: то почти подбрасывает меня на кровати, то покачивает, как в движущемся поезде, то затихает... И тогда ждёшь, когда снова начнёт тебя трясти... В общем, с 3.30 до 5.30 я почти не спала... Вроде, и страха нет, но состояние натянутой струны...

Очнулась я в семь. Значит, всё же заснула. А стрельба и утром продолжается и продолжается... Ахает гаубица, строчит пулемёт где-то совсем рядом... Слышны автоматные очереди. У них что, ближний бой?!!

Я встала, как побитая собака. Кофейку бы выпить! Но газа-то нет! Налила холодной воды, бросила туда сахар, растворимый кофе, ложку сгущёнки. Попробовала. Фу, гадость какая! Но всё же лучше, чем ничего!

Вышла на улицу. Война войной, стрельба стрельбой, а народ занят своими делами: одни ждут, не привезут ли кар-

тошку. Недавно ребята из Тепличного привозили и продавали сравнительно недорого. Да и удобно, не надо откуда-то тащить. Рассказывали, что копали под обстрелами... И сюда везут, тоже рискуя жизнью. Но им нужны деньги, а нам картошка. Кто-то идет по воду. А кто-то развёл возле дома костёрчик и варит незамысловатый завтрак. Правда, тут не обошлось без скандала: костер разожгли слишком близко к дому, дым стал подниматься до верхних этажей, и жильцы завозмущались. Конечно, они правы: окна нараспашку из-за жары, и кому приятно, когда вместо свежего воздуха в квартиру идёт дым. А нервы у всех на взводе... Пришлось кашеварам перенести костёрчик подальше от дома.

Вчера я пообещала Наташе принести воды. Они с матерью вообще из квартиры не выходят. Если бы не обещание, сама бы по воду сегодня не пошла – жутковато... Непонятно, куда снаряды могут полететь... Но пообещала принести воды – пошла... Читаю привычно: "И рана не приблизится телеси моему...". Мне кажется, что только молитва меня и спасает. Отвлекает, придает уверенность, что ли...

Михаил Иванович молодец: стрельба стрельбой, а генератор включил и наливает воду! Он вообще герой: недавно, когда ехал на велосипеде домой, его ранило в спину осколком. В травмпункте наложили двенадцать швов! А на следующее утро смельчак уже в шесть часов был на своем «рабочем»

месте!

Воду сразу отнесла к Наташе. И получила заказ: купить сигареты и, если где-то найду, яиц и сырокопчёной колбасы. Такие заказы оплачиваются, поэтому я соглашаюсь. Деньги у нас с мамой на исходе...

А вот чем кормить маму, если и у них нет газа?!? Смотрю, место у кирпичей освободилось. Там поставили по два кирпича один на другой на таком расстоянии, чтобы между ними можно было разжечь небольшой костёрчик, а сверху поставить кастрюлю или сковородку. И готовь себе! Наш человек из любых безвыходных ситуаций всегда выход найдёт!

Я насобираала сухих веточек (их пока в парке полно), вынесла кусок газеты, спички и разожгла костёр. Огонь разгорелся быстро, успевай только подкладывать! Вскипятила воду, налила в термос, решила отнести маме кипятку: если у них газа тоже нет, чтобы она хоть попила горячего чая или кофейного напитка. И решила пожарить омлет. И маму накормлю, и себе на обед будет что поесть. На завтрак доела вчерашнюю гречневую кашу (разогрела её на костре!) и запила уже нормальным горячим кофе. Не умрём и без газа! Не дождутся!

Привычно прошла свои четыре километра до Юбилейного (скоро, наверное, уже с завязанными глазами смогу пройти!). И – о чудо! – сразу смогла выполнить Наташин заказ! Возле магазина «Луганские деликатесы» выставили стол и продают колбасы, конфеты, печенье, яйца... Я прямо слюной изошла, пока стояла в очереди! Купила Наташе два сорта колбасы и соблазнилась – себе тоже маленькую палочку на сорок четыре гривны. Очень уж давно не ела ничего мясного! А тут ТАКИЕ запахи! Может, и мама поест! Купила еще яиц мне, маме и Наташе по десятку. День удался!

За хлебом огромная очередь, но его еще не привезли. И неизвестно, привезут ли... Я заняла очередь и пошла к маме. А у неё газ есть! Зря кипяток тащила! Кстати, что-то термос плохо держит температуру, хотя и с металлической колбой...

А мама меня огорчила: от омлета отказалась категорически! И колбасу есть тоже не стала, мол зубов нет... Капризничает... Я огорчилась, конечно... Зря старалась... Но ей ничего не сказала. Не хватает еще поссориться...

Сбегала посмотреть, продают ли хлеб. Нет, не продают... И люди уже начали расходиться. Значит, хлеба сегодня не будет...

Иду домой вдоль поля подсолнечников. Стреляют! Похоже опять по Юбилейному... А у меня одна мысль: «Если придётся падать, как бы так половчее упасть, чтобы яйца не разбить!»

По пути зашла в магазин «Эскорт», туда хлеб сегодня тоже не привозили... Хорошо, что у меня есть сухарики. Я насушила две трёхлитровые банки. Они у меня нарезаны очень маленькими кубиками, румяные, хрустящие, очень вкусные. Мне даже печенья теперь не надо!

А от «эскорта» у меня оказался попутчик, имени которого я не знаю, но встречаю довольно часто в очереди за водой. Он рассказал чудесную историю, как его спасла бродячая собака:

– Я этой собаки ни до этого случая, ни после никогда не видел. Она откуда-то подбежала ко мне и путалась под ногами, мешая быстро идти. Я собак люблю, никогда не обижаю, поэтому, чтобы не наступить ей на лапу, невольно затормозил. В это время услышал звук летящего снаряда. Я упал на землю. Собака куда-то исчезла. Метрах в ста впереди меня разорвался снаряд, меня даже обсыпало осколками, но не ранило. Когда я поднялся на ноги и увидел впереди воронку, меня бросило в холод! Я понял, что если бы собака

не мешала мне идти, я как раз бы оказался на месте взрыва!

– Это Ваш Ангел-Хранитель, не иначе! – сказала я.

– Я тоже так подумал! Тем более, что собака, как испарилась!

Всё больше и больше во время вечерних посиделок недоумения и недовольства. Город в блокаде? Нет света, воды, связи, интернета, продуктов, медикаментов, а теперь еще и газа? Но почему нет каких-то информационных листков, которые бы раздавали населению и где бы разъясняли положение на фронтах и в городе? Почему всё больше ходит слухов, что ополченцы то бесплатно взяли товар в магазине, то разграбили МРЭО, магазин «Метро», сливают и увозят бензин с заправок, «отжимают» машины... Короче, мародёрствуют... Ну да, кто зачем идет воевать... Кто-то защищать город, а кто-то нажиться... А может, кто-то распространяет эти слухи специально... Информационная война...

По сути в городе нет власти, народ брошен на произвол судьбы. Гуманитарка, если и раздается, то самым нахрапистым и сильным... А тот, кто не выходит из дома (старики, инвалиды) её никогда не получат... Впечатление такое, что где-то на окраинах идут бои, причём, попадает больше всего по жилым кварталам, а в городе всё брошено на самотёк...

Нет руководителя, который бы взял на себя ответственность за порядок в городе. Вот и получается, что правительство Украины наклеило на нас ярлыки «нелюди» и «недочеловеки», устроило нам блокаду и расстреливает мирных жителей, а городская власть просто нас не замечает... Мы для них, как невидимки! Так, копошимся где-то, пытаемся выжить. И остались-то в основном старики да инвалиды и те, кто за ними ухаживает. Да ещё те, кому некуда и не за что ехать... Мы не знаем настоящего положения вещей, до нас доходят лишь слухи да сплетни, часто, как в испорченном телефоне... Мы не можем связаться со своими близкими, и они даже не знают, живы ли мы... Идёт ещё и информационная блокада...

У меня впечатление, что по мановению волшебной палочки злой колдуньи весь полумиллионный город вдруг оказался заброшенным на какой-то неведомый всему миру остров. Без света, воды, газа, связи... А по окраинам этого острова выставили тяжёлые орудия: миномёты, «Грады», гаубицы, нанопушки... И долбят по городу, куда придётся... День и ночь, день и ночь... И невозможно предсказать, какой район будет обстреливаться следующим...

Сегодня Таня пошутила (чёрный юмор):

– Света нет, воды нет, связи нет... Теперь отключили

газ... Осталось отключить воздух!

А мы всё барахтаемся... Не хотим умирать!!!

14 августа 2014 года

Всю ночь кровать трясётся, как припадочная. Из-за этого не могу спать. Утром разболелась голова. А цитрамона, который мне помогает в таких случаях, осталось всего четыре таблетки... Аптеки почти все закрыты. А в тех немногих, которые работают до двенадцати часов, этих таблеток нет. Как нет и большинства самых востребованных лекарств. Счастье, что я запасла маме жизненно необходимый для неё гормон щитовидной железы (щитовидная железа у неё удалена, и без него она просто не выживет...). А что делать диабетикам, гипертоникам, сердечникам и другим больным?!!

Вчера вечером налила в термос кипятка, но он почему-то перестал держать температуру... Утром вода еле тёплая... Но хоть не холодная! Сделала кофе.

Побежала по воду. И мне сегодня с утра вдруг начало везти! А ещё больше повезло Гавриловне. Когда мы с ней набрали воду, на велосипеде подъехала её знакомая (бедная старушка её не узнала...) и предложила довезти наши баклашки с водой до дома. А потом ещё привезла Гавриловне и её дочке тридцать шесть литров воды! Я помогла затащить воду на третий этаж и радовалась, что восьмидесяти шестилетней бабушке с проблемной памятью завтра не надо будет бежать

по воду и снова и снова искать дорогу к «Моечке» и домой.

И ещё одно везение- с утра стреляют, но далеко. На такое мы даже внимания не обращаем.

Пошла за молоком к Наде. А по пути заняла очередь за хлебом (три дня не могу купить!). Вчера хлеба не было вообще из-за отключения газа (в результате обстрела повредило газопровод...). На обратном пути – о счастье! – хлеб уже привезли! И моя очередь оказалась совсем близко! Давали только по две буханки в руки. А мне и себе с мамой надо было взять, и Наташа заказала, и бывшая наша воспитательница детского сада Ивановна попросила:

– Светик, если попадет хлеб, возьми пожалуйста! Никак не могу купить! Уже и сухари все съели!

Разделила одну буханку нам с мамой, а вторую Наташе с Ивановной. Хоть по полбуханки, и то хорошо! Правда, дочка Ивановны вместо того, чтобы пить, да дебоширить, лучше бы за хлебом сбегала! Но её мать ходит с палочкой, уже старенькая, мне её жалко...

Зашла к Наташе, а там её сын Витя сидит. Они с моим Славиком лет с шести не разлей вода. А началась дружба с того, что Витя разбил моему сыну нос, и я пришла раз-

бираться. Результат разборки такой, что они друг без друга не могут и дня прожить! Хоть и взрослые уже!

Сидит Витя, нос повесил. А его бабушка Валентина Николаевна говорит:

– Вот расскажи тётё Свете, что с тобой произошло!

Витя машет рукой:

– Да что там рассказывать... Ну, выпил вчера хорошо... А потом мне приспичило ехать к Ольке в Комиссаровку. А дело было уже после двадцати часов. Я и не посмотрел на часы, не подумал, что комендантский час... Вышел на стоянку такси. Конечно, ни одной машины. Стал ловить попутку. Остановилась машина. Спросили, куда ехать. Я сказал. Вышли трое в военной форме, обыскали, забрали двести баксов, которые я приготовил на поездку, надели наручники и посадили в машину. В машине я просидел несколько часов. Потом отвезли в какую-то церковь, заперли и сказали, что утром выпустят. И правда, выпустили без проблем.

– Тебя не били? – спросила я.

– Да слава Богу, не били! Только деньги отобрали.

– Так ты радуешься, что еще легко отделался! Могли бы пьяного и отметелить! – Наташа нервно прошлась по комнате. – И вообще, думать головой надо, прежде чем что-то делать! Особенно в военное время! Да еще в комендантский час!

А вообще я сделала вывод, что молодёжь хуже приспособлена к таким экстремальным условиям, в которых мы оказались, чем мы и даже чем наши совсем старенькие родители! Когда здесь были ещё мои сыновья, я поняла, что Саша буквально на пределе, у него просто «крышу рвёт» во время обстрелов... Почему и отправила их в Харьков. Вот так и Витя – он не может жить без телевизора, компьютера и мобильной связи. Отсутствие душа для него трагедия. Я уже не говорю о еде... Злится, срывает свое плохое настроение на близких... Не все, конечно так реагируют, у каждого своя нервная система. Некоторые ребята, как только началась эта ужасная война, отправились в ополчение. Только из нашего дома я таких знаю пять человек.

Утром я позавтракала молоком с сухариками. В обед сделала себе салат из одной помидорки, одного перца болгарского с постным маслом, да бутерброд с двумя тонюсенькими кусочками колбаски, которую вчера купила. М-м, вкусно-то как! Даже чай не захотела греть на костре. Зато вечером «оторвалась»: сварила картошки в мундирах, сделала её с луком и подсолнечным маслом, снова бутерброд с кол-

баской. Чай заварила и хлеб с вареньем. Просто шикарно! Я в частном секторе насобираала яблок, груш, слив – они растут прямо на улице, и любой прохожий может их рвать. И наварила варенья (хорошо, что запаслась сахаром!). Оно сейчас здорово выручает! И маме тоже понравилось.

С Юбилейного вышла под звуки канонады. Но под такой близкий обстрел с позавчерашнего дня, когда несла из храма маме воду, не попадала... Два раза снаряд проносился где-то совсем рядом... Было желание упасть в траву и зарыться поглубже, как крот. И это я еще только дошла до Садовой. Вдруг «ВЖ-Ж-Ж»!!!! Прямо над головой! Дальнейшее помнится, как в замедленном кино! Время, что ли изменило свой ход?! Вот я падаю на землю, прикрывая голову пакетом с буханкой хлеба (удалось на Юбилейном купить еще одну!). Краем глаза замечаю, как женщина метрах в двадцати от меня схватилась за ствол тополя и держится за него, почему-то извиваясь, как танцовщица возле шеста...

– Ложись, дура! – ору я.

И она послушно и аккуратно ложится на землю.

Ба-ах!!! Разорвалось где-то так близко, что меня оглушило. Сверху на спину что-то посыпалось. Тишина... Осторожно поднимаю голову, оглядываюсь по сторонам. Шевелю ру-

ками-ногами, вроде, всё цело! Слава Богу!!! Поднимаюсь на ноги. Смотрю, женщина тоже встает.

– Спасибо вам большое! Если бы не вы... – И она показывает на ствол, возле которого чуть не станцевала свой последний танец: в нём застрял довольно большой осколок...

Мы огляделись по сторонам и увидели воронку прямо возле самой остановки! Меня от осколков прикрыли густые кусты, это их веточки сыпались мне на спину.

Побежала дальше. «На руках возьмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши...» Фу-у!!! Добежала! А дома в буханке хлеба обнаружила крохотный осколочек... Он целился в мою голову... Хлеб меня спас! Какое счастье, что я его купила!!! И правда, сегодня **ОЧЕНЬ ВЕЗУЧИЙ** день!!!

Вечером на «печечку» из кирпичей возникла очередь. Я нашла ещё два кирпича, поставила их на попа параллельно друг другу и развела между ними костерчик. И ничуть не хуже, чем на четырёх кирпичах! Сварила картошку и яйца, чай вскипятила. Думают удушить нас, твари?! Не дождутся!!!

15 августа 2014 года

Ночью не стреляли, а спала отвратительно... Тревожат мысли о ребятах. Они там, наверное, с ума сходят от неизвестности... А может, уже пять раз нас похоронили... Всю ночь прокрутилась. Даже в два часа вставала проверить, нет ли газа. Кто-то говорил, что ночью можно поймать, когда газ потихоньку горит, и что-то приготовить. Но нет, пусто...

Утром тоже тихо. И это тревожит. Нам не угодишь: стреляют – плохо, тихо – тоже беспокойно... Перед чем это затишье?! ЧТО они там задумали?! В то, что ЭТИ вот так внезапно прекратят войну, никто, конечно же, не верит. Не для того они её начинали!

О-о, нет, всё в порядке! Пару раз стрельнули из миномёта! Значит, начался обычный день!

Перед тем, как идти по воду, вышла на улицу вскипятить водички побаловаться кофейком. А тут и Лида подошла:

– Ты меня вчера настыдила, что я ничего не готовлю, вот решила картошки сварить.

А тут, как на зло, костёрчики не разгораются... Люда вечером затушила водой, и на сыром месте всё тухнет... Еле еле один раскочегарила. Лида бурчит:

– Ты меня вчера соблазнила, что всё так быстро и прекрасно, а тут и к вечеру не сварится!

Но всё же водичка для кофе закипела, картошечка у Лиды сварилась, и она ушла довольная. А я под настроение ещё на сковородке решила что-то типа соте приготовить: один сладкий перец, один баклажан, луковичка и три помидора, немного масла, всё порезала, посолила, поперчила, сахарку добавила, и такая вкуснятина получилась! За уши не оттянешь!

По воду сходила только один раз. Второй поленилась.

Пошла к маме. Пешком, конечно. И денег совсем мало остается (не могу позволить себе шесть гривен на проезд тратить), да и после того, как проехала на маршрутке и застала на остановке пять трупов, как-то нет настроения ездить... Жара дикая... По пути, в «Эскорте», еще удалось пару буханок хлеба купить. Одну Наташа просила, а одну себе оставлю. Кошкам делаю еду: хлеб с вареной килькой, которую каждый день на костре провариваю, чтобы не испортилась. И сухариков неплохо бы подсушить. Мои уже заканчиваются.

Не заходя к маме, заняла вначале очередь возле храма.

Потом пошла за баклашками. Прихожу, а впереди меня еще тридцать два человека, у каждого по четыре-шесть емкостей, каждая от пяти до десяти литров... Сколько это стоять придется?! А солнце не припекает даже, а такое впечатление, что хочет нас спалить заживо! И тени нет, спрятаться негде...

Вдруг ка-ак засвистят снаряды от «Града»!!! Все бросились к стенам храма, как будто они могут защитить! Раскаленное железо вибрирует и кажется даже, что гудит! Я решила не дожидаться своей очереди, пока достоинь, пять раз убить могут! Мелкими перебежками бросилась к маминому дому. Решила, что завтра лучше из дома привезу десять литров на маршрутке. За воду всё равно платить надо (вернее, сдаем деньги на бензин), то на то и получится...

Мама совсем плохо ест. Её дневной рацион: пара помидорок, да несколько печенинок. Принесла сегодня овощное соте, она его почему-то есть отказалась... Сама тоже почти ничего не готовит, хотя газ у них есть. Изредка, правда, варит овсянку на воде. Или гречневую кашу. Ест только, если я приношу жареную рыбу. Недавно повезло – купила скумбрию и пожарила. Вот её мама ела с удовольствием. Молоко, правда, ещё пьет. Похудела сильно. Очень тяжело переносит ночные обстрелы:

– Я всю ночь почти не сплю. Уже знаю, что скоро начнут стрелять: собаки начинают сильно лаять! Как будто чувствуют! И снаряды летят так близко, что кажется, будто вот-вот влетят в комнату... Если бы я не боялась упасть, я бы хотела выйти на улицу, пусть бы меня лучше убило на месте! Но не мучило бы так каждую ночь! А когда тихо, жду, что начнут стрелять... И тоже не сплю... И молюсь, и крещусь, и считаю, чтобы заснуть – всё без толку... Только под утро иногда задремлю...

И КАК её успокоить? Что сказать?! Что стрелять не будут?! Что свет завтра включат?! Так ведь и стрелять не перестанут, и о свете пока даже не мечтаем... Так её жалко! И других стариков, переживших ТУ войну. Про которую они теперь говорят, что «тогда ТАК страшно не было!» И детей жалко, которые заиками становятся и начинают писаться по ночам от страха... И всех нас жалко, что попали в такую мясорубку. За ЧТО, спрашивается?!!

Иду домой. Пешком. По жаре. От Садовой смотрю – внизу, в районе эстакады, всё в густом дыму... Продолжаю идти дальше. Уже подойдя к тридцать второй школе, понимаю, что вряд ли смогу пройти через такую дымовую завесу. Не видно ни домов, ни школы, ни деревьев, ни дороги через эстакаду... На трассе ни одной машины... Что делать? Возвращаться назад?

В это время откуда ни возьмись, подъезжает белый микроавтобус. Тормозит возле меня. Из него выходит ополченец:

– Вас подвезти?

Я обрадовалась:

– Подвезите, ребята! Мне тут недалеко, всего две остановки!

– Садитесь! Только быстро!

Меня не пришлось упрашивать. Заскочила в машину, она сразу рванула с места. В салоне коробки с консервами, большие бутылки с водой. Буханки хлеба. Ополченцев двое. Когда промчались через мост, я понимаю, КАК мне повезло, что меня решили подобрать наши защитники: дым был такой густой, что мне ни за что бы не пройти здесь! Просто бы задохнулась! Наверное, поэтому они меня и пожалели и остановились. Спрашиваю у них:

– Ребята, а когда это всё безобразие закончится? Мы уже так устали! Без света, воды, газа, связи...

– Потерпите! Уже скоро! – получила ответ.

Ну да! А что они еще могут сказать?! Выходя, поблагодарила:

– Спасибо вам огромное! Вы меня просто спасли сегодня! А мы за вас молимся!

И они умчались. На остановке встретила Михаила, нашего коммуниста. Он рассказывает:

– Позавчера на Ватутина пятиэтажку разбомбили. Доставали фрагменты тел... И никто не знает, сколько людей там погибло...

Когда подошла к дому, смотрю, какие-то коробки на улице стоят. Подхожу ближе: Мила из нашего подъезда выдает Елене Ивановне из пятиэтажки конфеты, печенье и чай.

– Это что? – спрашиваю.

– Для женщин ополченцы привезли гуманитарку. Вот раздаем. Почти все уже получили. Ты опаздываешь!

Мне досталось с килограмм печенья и пачка чая. Конфет уже не хватило... Расписалась в ведомости. Конечно, «на безрыбье и рак рыба», но лучше бы дали по банке каких-нибудь консервов. Хоть суп можно было бы сварить!

16 августа 2014 года

Сегодня моему отцу исполнилось бы восемьдесят девять лет. Помянули его с мамой: просто вспомнили, поговорили о нём. О том, чтобы пойти на кладбище, и речи быть не может! И из-за обстрелов, и из-за возможных растяжек, мин или неразорвавшихся снарядов. Рассказывали, как одна женщина пошла на кладбище, там наступила на мину, ей оторвало ногу, и она умерла от потери крови, потому что никого рядом не было и невозможно было вызвать «скорую»...

Мама частенько говорит о своём любимом муже, я уже все её рассказы знаю наизусть, но каждый раз слушаю, поддакиваю, киваю, удивляюсь – это единственная её отдушина: уйти в прошлое, которое сейчас, конечно же идеализируется.

– Толя ходил ко мне за пять километров из своей деревни, когда мы начали встречаться. В любую погоду! Я тогда работала лаборантом на молокозаводе, а он возил к нам молоко в бидонах. И потом бидоны должен был мыть. А ему не хотелось. Вот девчонки однажды взяли да и бросили его в чан с молоком! – представив эту картину, мы смеемся.

– А еще он привязывал лошадей к деревьям, чтобы побыть у меня на работе, а лошадь однажды запуталась, и чуть

не задавилась! Его бы посадили за это! Он после этого стал брать с собой мальчишек, чтобы они лошадей домой, на ферму, отводили. Колхозники тогда и так работали не за деньги, а за палочки на бумаге – трудодни. Работали-работали, а всё равно должны были колхозу!

– Моя хозяйка, у которой я жила на квартире, всё хотела, чтобы я замуж за её сына Ваську вышла. Однажды просыпаюсь утром, а у меня на рубашке замок пристёгнут. Мне потом сказали, что это она хотела меня к Ваське пристегнуть! И ещё за мной начал ухаживать директор молокозавода. Мне приходилось ездить по окрестным деревням, проверять молоко на фермах. И вот как-то раз директор сказал, что поедем вместе. Я так удивилась! Приехали мы на лошадях в соседнее село и останавливаемся возле какого-то дома. Оказалось, что это дом его родителей! Они вышли нас встречать, а мне так стыдно было... Стол накрыли, а я и есть ничего не могла от стыда... Это он привёз меня со своими родителями знакомить! На следующий день как раз Толя привёз молоко – в фуфайке, кирзовых сапогах... И выходит директор в костюмчике. Говорит: «Ну, Лида, выбирай, за кого ты выйдешь!» Я покраснела вся и отвечаю: «Ну, не за вас же!» После этого Толя стал смелее, и мы уже встречались, как жених и невеста. А когда расписываться пошли в правление колхоза, я паспорт не взяла. Думала: «А зачем паспорт? Меня здесь и так все знают!» Пришлось возвращаться! – мама

разурмянилась от воспоминаний, даже глаза живо заблестели. Я-то знаю, что в их жизни всякое было, и плохое тоже. Но сейчас она неизменно вспоминает только хорошее!!! Да это и правильно, наверное! Говорят же: «О мёртвых или хорошо, или ничего!»

Нам очень повезло: ректор разрешила расконсервировать скважину прямо в ста метрах от жилых домов. Мужчины прикатили из «Эпицентра» огромную голубую ёмкость на пять тысяч литров, теперь её накачивают водой с помощью генератора, который был у кого-то раньше на даче, и теперь с пятнадцати до семнадцати часов нам наливают воду! Красота! Не надо тащить бутылки с водой километр по жаре! Очереди здесь меньше, потому что людей в городке осталось мало. И вода очень вкусная, можно пить некипяченой. Эх, если бы еще газ дали! Об электричестве мы уже и не мечтаем! Почти забыли, что такое телевизор, интернет... Идёт второй месяц без света и пять дней без газа...

Дину, уже привыкшую жить в нашем подъезде под мои тамбуром, привязали на длинную цепь возле скважины – охранять генератор, который закрывают в небольшом строении там же. Вся эта территория огорожена сеткой-рабицей, и тоже закрывается на замок. Воду качают как раз те ребята, за которыми Дина готова идти, куда угодно. А еду многие ей приносят. Голодная не сидит! Когда я прихожу к ней (тоже

не с пустыми руками, конечно), она так чудесно улыбается! И хвост при этом напоминает винт вертолѐта.

Сегодня я решила взять воду к маме из дома. Что-то курмарит уже стоять под обстрелами за водой! Оказывается, когда в прошлый раз обстреляли район храма, когда там стояла толпа людей, их спасло буквально чудо!!! Во дворе лежит шлакоблок. Он сложен в виде стены высотой до плеча. И вот мина упала ЗА эту стену! Ранило в бок только одного мужчину из маминого дома (ранение не сильное, зашили и отпустили домой). А ЧТО было бы, если бы не эта «стенка»?!! Десятки раненых и убитых... Значит, всё же территорию храма охраняют свыше!!! В наших условиях поневоле начинаешь верить и в Бога, и в Ангелов-Хранителей, и в возможность таких вот чудес! Надо же на что-то надеяться!

Взяла из дома две пятилитровки с водой и поехала на маршрутке. Давно не ездила! Всё пешком, да пешком! Когда проезжали по эстакаде, ужаснулась снова тому, ЧТО там произошло позавчера! И порадовалась, что «опоздала» на самое «интересное»... Всегда бы так опаздывать! Сказали, что в этот район радиусом двести метров было выпущено около десяти снарядов. Возможно, зажигательных, поэтому загорелась вся трава, и было столько дыма! Я вчера, когда шла пешком, была просто в шоке от увиденного! Прямо на моей безопасной, как я считала, тропинке, воронка. Сруб-

ленное осколком дерево перегородило дорожку. Вторая воронка рядом с тропкой, возле самых подсолнечников, метрах с пятнадцати от первой. Третья – под мостом эстакады, прямо в центре шоссе. Осколки от неё валяются по всему мосту. Это только то, что на моём пути... Туда, где выгоревшая трава, я, конечно, не заходила, но издалека тоже видны ямы... Какое счастье, что я вышла позже... Не мои снаряды! Не мои!

Пока сидела у мамы, была довольно сильная стрельба. Мы даже прятались в коридорчике. Когда утихло, пошла домой. И- по традиции! – на Садовой снова «ВЖ-Ж-Ж!!!» Вдруг смотрю – несётся маршрутка! Чудо! Я махнула рукой и... она затормозила! Ещё одно чудо! Вокруг больше ни людей, ни машин... Я вскочила в салон:

– За гривну до сельхоза довезёте?

Водитель махнул рукой. Я говорю:

– Хожу обычно пешком, на проезд денег нет, а тут что-то страшновато! Спасибо вам огромное!

Так он меня даже по моей просьбе посадил возле магазинчика. А там – вот везение сегодня! – майонез маленьких упаковочках! Так давно хочу салата с майонезом! Ку-

пила, конечно! И дома забабахала салат: пара картошин, пол-луковички, небольшой сырой кабачок (оказывается, они сырые такие вкусные! Вкуснее огурцов!), помидорчик. Ещё и бутерброд с двумя тонюсенькими кусочками сырокопчёной колбаски, которую удалось купить недавно. Классный обед получился!

А вечером встретила Таню, которая ездила сегодня в Зимогорье и по мой просьбе – Ура-а!!! – дозвонилась в Харьков. Связь была плохая, быстро прервалась, но она успела сказать, что мы с мамой живы-здоровы. Хоть ребята не будут переживать за нас! День удался!!!

17 августа 2014 года

Вчера поздно вечером встала проверить газ. И – о чудо! – газ, хоть и еле-еле, но горит! Я проварила кошачью рыбу, сварила несколько картошин и яйцо. Вскипятила воду и налила её в термос. Он хоть и не держит температуру, но если его укутать в газеты и старый детский матрас, то утром вода еще даже почти горячая. А значит, не надо будет спросонья бегать собирать хворост и разжигать костёр, чтобы выпить кофе.

А дни становятся всё короче... Если раньше в шесть часов утра было уже светло, а в восемь вечера ЕЩЁ светло, то сейчас светает только в половине седьмого, а в девятнадцать часов надо быстренько ужинать, чтобы не есть при свече. У нас, к тому же, первый этаж, окна закрыты деревьями и даже солнечным днем сумерки. По-настоящему светло бывает только в спальне на южной стороне во второй половине дня.

Свечки самодельные из парафина, сохранившегося неизвестно как с 1962-го (!!!) года экономлю, как могу. Но и то кусок парафина, казавшийся таким большим, уменьшается быстрее, чем хотелось бы... Вот и в ванной умываюсь и чищу зубы в темноте, над ведёрком (для экономии воды, потом этой водой промываю унитаз!!!). Купаюсь – если это можно

назвать купанием! – на кухне, над тазиком. Сейчас, пока газа нет, даже голову не мыла (это надо греть воду на костре). А после похода к маме, просто обмываюсь холодной водой. Благо, что сейчас жара.

Страшно подумать, что война затянется... Если не дадут хотя бы газ... Кто-то говорил, что в городе он уже есть. А мы опять, как изгои, в нашем студенческом городке! Самые первые остались без света и воды. А теперь дольше всех без газа... А когда пойдут дожди, и костёр невозможно будет разжечь?! А где брать сухие дрова?! Не согреться в холод даже горячим чаем...

Уже не первый раз это пишу, но всё равно НЕ ПОНИМАЮ! Не могу понять! КАК можно вот так просто и безнаказанно издеваться над людьми, с которыми вы жили и росли когда-то в одной великой стране под названием СССР?! Ходили вместе в советские школы, пели советские песни и праздновали День Победы. Мы все были тогда октябрятами, пионерами и комсомольцами. И считали себя ЕДИНЫМ советским народом. У нас в школе, да и в техникуме, и в университете никто не делил соучеников и сокурсников по национальному признаку. Либо ты был хорошим человеком, и с тобой дружили, либо ты был дрянью, и тебя презирали. А теперь часть страны называют ватниками, колорадами, нелюдьми, недочеловеками и призывают убивать

нас... И не просто призывают («москаляку на гилляку!», «москаляку на ножи!»), но и расстреливают жилые кварталы из крупнокалиберных орудий – «Громами», «Смерчами», «точками У», миномётами, гаубицами, нанопушками – всё для нас! Ничего не жалеют! И прежде всего разбивают инфраструктуру! Вот мы и живём, как в каменном веке: без света, воды, газа, связи. Ах да, я же забыла, мы ведь пособники террористов, потому что никуда не соизволили удрать из своих родных домов! Ничего, что остались в основном старики, инвалиды, да те, кто за ними ухаживает! Ну, ещё те, кому некуда и не за что было ехать... Ну почему, спрашивается, старенькая бабуля должна бросать родное жилище, где всё знакомо на ощупь (как у моей мамы с её плохим зрением) и драпать куда-то на чужбину?!! Кто её ждёт?!! Кому она нужна?!!

Но круглосуточных обстрелов для нас мало! Добавили ещё полную блокаду! Не пропускают к нам с «ридной неньки» ни продукты, ни лекарства. Не платят пенсионерам, всю жизнь проработавшим на Украину и отчисляющим налоги, пенсии. Это КАК называется?!! Не ходят поезда. Выехать в Украину проблематично: частенько автобусы и частные машины с беженцами просто расстреливают по дороге! И не ополченцы это делают, а укры!

Мне смешно, когда доходят слухи (нормальной-то инфор-

мации нет!), что Украина во всем обвиняет... Россию! Мол, это Россия напала на Украину и... обстреливает наши города! А при этом беженцы почему-то упорно бегут в страну, которую украинские власти называют агрессором! Моя знакомая с дочкой в самый последний момент чуть ли не по пластунски из-за обстрела на границе успели выскочить из захлопывающегося уже капкана! Тогда еще был интернет, и мы успели узнать, что из лагеря для переселенцев на границе они попали в сказочную страну – Домбай! По скайпу она со слезами на глазах рассказывала:

– Нас встретили, как родных! Приходили просто чужие люди и приносили одежду, еду, моющие средства... Хотя расселили нас в пансионате и кормят так, как мы дома не питались!

Мы, в отличие от наших бывших друзей на ТОЙ стороне, злорадно говорящих нам: «Вы сами этого захотели! Голосовали на референдуме – получайте!», отлично видим, ОТКУДА летят снаряды! А летят они оттуда, где стоят украинские войска! И нас не убедить, что ополченцы сами расстреливают свои города! Потому что мои знакомые мальчики в ополчении, а здесь у них остались матери, жёны, дети! Да, в городе ещё работают диверсионные группы и отдельные диверсанты. Вот они-то как раз и и стреляют по жилым кварталам! И наводчики есть (и даже, подозреваю кое-кого в нашем

студгородке!)

И если фашисты, пришедшие к власти (а КАК их ещё можно назвать?!!) надеялись, что здесь, в блокаде, без элементарных удобств, без продуктов и медикаментов, без денег, оставшиеся люди озвереют и начнут убивать друг друга из-за куска хлеба, то они глубоко ошиблись! Всё произошло с точностью до наоборот! Народ сплотился, мы поддерживаем друг друга морально. Вот совсем недавно женщина врач-стоматолог вдруг раскисла.

– Всё пропало! Они нас добьют! Мы не выживем в таких условиях! – рыдала она.

Так её бросились успокаивать несколько человек (дело было в очереди за водой). И ведь успокоили! Она даже заулыбалась:

– Ой, простите, что-то на меня нашло! Будем надеяться на лучшее!!!

Мы носим воду и продукты одиноким старикам и инвалидам. У кого совсем не осталось ни денег, ни продуктов, приносим кто супа, кто каши, кто хлеба. Мы стоим в очереди за килькой и кормим оставшихся без хозяев животных. Мы стали, пожалуй, более МИЛОСЕРДНЫМИ, чем до войны!

Не дождутся эти твари, что мы сдадимся!

Когда я вчера ходила к Наде за молоком, она рассказала, как можно получить гуманитарку:

– Идёшь к шести утра к горисполкому с паспортом и пенсионным удостоверением, занимаешь очередь, там тебе выдают талончик. И по нему идёшь получаешь набор продуктов: крупы, растительное масло, макароны, консервы. Правда, одна моя знакомая простояла в очереди с шести утра до трёх часов дня! Но получила!

Я сказала об этом маме:

– Может попробовать? Продукты-то уже заканчиваются... Да и денег почти не осталось...

Мама категорически запретила:

– Обойдёмся! Стоять при большом скоплении людей и рисковать жизнью, не вздумай! Да я тут с ума сойду от беспокойства, пока ты там стоять будешь!

Господи, да что же это такое?! Боимся даже продукты получить! Я порой просто поверить не могу, что всё это не в кошмарном сне!

А за окном снова стреляют... Проснулись! Восемь тридцать утра.

На Юбилейном почти всё закрыто. На рынке- пусто. Только возле «Луганских деликатесов», да возле магазина «Spag» выставлены столы и продают остатки продуктов. Даже хлеб есть! Я купила маме кетчуп, может, хоть с хлебом или с кашей поет. А то ест совсем плохо, аппетита нет совсем! Ну что это за еда: две помидорки, да четыре печенинки в день?! Даже хлеб заплесневел... Забрала его с собой – отдам собакам.

На обратном пути решила подойти к заправке, где несколько человек ходят с телефонами и пытаются поймать связь.

– Здесь МТС берет? – спрашиваю.

– Нет, только «Киевстар», – отвечает мужчина. – А вон там, в пятистах метрах отсюда, под газовой трубой, вроде бы можно поймать и МТС!

В это время раздался залп.

– Да сколько можно! – возмутился молодой парень. – Се-

годня на Юбилейном восемь человек убили! В том числе моего друга... Вот пытаюсь дозвониться его жене. Они совсем недавно поженились...

Я, конечно, не рискнула пойти «под трубу» во время стрельбы. Направилась домой. Вижу: щеночек возле заправки. Решила отдать ему хлеб, который взяла у мамы, обрезаю заплесневелую сторону. Стоило мне зашуршать пакетом, как вокруг меня собралось больше десятка собак всех мастей и возрастов! Целая стая! Они как будто материализовались из неоткуда! Я собак не боюсь, поэтому спокойно начала ломать хлеб и бросать им. Но интересно, что взрослые собаки его есть не стали, зато малыши жадно хватали, почти не жуя. Кто-то им еще налил воды в большую пластиковую банку из-под селедки. Жалко животных...

По облюбованной тропинке идти уже страшновато после того, как прямо на ней оказались две воронки. Пошла вдоль частного сектора. И – о радость! – нашла шелковицу, на которой еще сохранились крупные переспелые ягоды. Остановилась полакомиться. Вдруг запела пара птиц! Я даже не знаю, как они называются. Но они сидели на вершине шелковицы и пели так вдохновенно, будто и войны нет, и не стреляли ещё совсем недавно из тяжёлых орудий

Домой дошла в тишине. Впечатление было такое, что вол-

Шебные птички хоть на время остановили войну!

18 августа 2014 года

Утром непривычно тихо. И прохладненько впервые за много дней. Устали уже от жары. Ходят хмурые тучи. Наверное, будет дождь.

Воду к маме снова повезла на маршрутке. Пешком тяжело нести десять литров четыре километра. Тем более, что дорога идёт в гору. Приличный тягун.

Вчера поздно вечером опять поймала момент, когда хоть и минимально, но горел газ. И я уж оторвалась по полной! При свечке, конечно, сварила борщик (без мяса, естественно, где же его взять?!), омлет с колбаской и помидорами на завтрак, сухариков в духовке насушила. Хоть газ и слабенько горел, но они румяные получились. Я хлеб режу крохотными кубиками и слегка подсаливаю, и сухарики такие мне нравятся больше, чем печенье. Особенно с молочком! А в довершение ещё и нагрела воды и искупалась наконец-то! Просто здорово!

Сегодня я решила схитрить. Мама отказывается что-либо есть, кроме помидор, рыбы и печенья. Так я взяла с собой борща и говорю ей:

– У нас газа нет, я у тебя нагрею и вместе пообедаем.

– Да я не хочу борща... – закапризничала было мама.

Но я уже налила ей в маленькую её любимую мисочку. Он так вкусно пах, что она безропотно и с видимым удовольствием съела! Ну прямо, как с маленькими детками: ложечку за папу, ложечку за маму! И такое же чувство удовлетворения, когда она поела, как когда-то плохо кушающего Сашу удавалось накормить. Сказано – что старьй, что мальй...

Развлекала её сегодня – читала свой дневник. Маме понравилась моя писанина:

– Интересно! А я тоже пишу, хоть и не вижу строчек. Но записываю, может, потом вы почитаете и меня вспомните. А может, и ещё кто прочтёт и узнает, как нас наше же правительство убивало!

Бедная ты моя полуслепая мамочка! Как мне тебя жалко! Она сейчас не жалуется, что где-то что-то болит. Не жалуется на слепоту. На недостаток питания. Только про бесконечные страшные ночи говорит:

– Мне боязно, что ночь никогда не закончится... И что следующий снаряд может залететь прямо в спальню! Я каж-

дые полчаса включаю радио и слушаю пять минут новости и свечу вот так фонариком на часы – смотрю время. Иногда кажется, что оно остановилось... А когда стреляют – считаю выстрелы. И молюсь за тебя, и за Сашу со Славиком. Как они там? В чужом-то городе! Да еще и о нас ничего не знают... Может думают, что нас уже убило... Ты пробовала звонить?

– Конечно, мама, я всё время проверяю, нет ли связи. Но никак поймать не могу...

– В ТУ войну не так страшно было... Да и тогда мы с фашистами воевали! А сейчас?! Видано ли дело, чтобы свои своих же убивали!

Такие разговоры у нас каждый день. А когда я уйду, мама крестит меня:

– Ну, иди с Богом, мой Ангел-Хранитель! Я за тебя молюсь! И только на тебя надеюсь! Что бы я без тебя делала?!!

Вышла от мамы позже обычного, во втором часу. Было тихо. Но традиция есть традиция: только перешла дорогу на Садовой, как началось! Иду теперь не по своей любимой тропинке вдоль подсолнухов, а по противоположной стороне – там недавно отстроенные дома частного сектора. Стреляют, конечно же, со стороны Счастья, так что меня как бы

немного прикрывают дома и заборы. Почти дошла до тридцать второй школы. В ней выбито большинство стёкол в окнах. Но само здание пока цело.

Чтобы идти дальше, надо пройти довольно большой открытый участок. А стреляют куда-то так близко, что мне страшно продолжать путь. Остановилась рядом с каким-то шикарным гаражом. И дом, и гараж, видимо, стоили с любовью и вкусом. Даже скамеечка есть. На ней лежит маленький рыжий пушистый котёнок. Дремлет. На стрельбу ноль внимания. На меня взглянул, мол, ты кто такая? И опять задремал. Раз ничем не угощаю, какой во мне интерес?! Вот тут я застряла почти на полчаса! Только затихает стрельба, я сунусь было перейти открытую местность, как снова ВЖ-Ж-Ж!!! Совсем близко! И я возвращаюсь назад, на скамеечку. Тихо. Высовываю голову: БА-БАХ!!! На скамеечку! Котенок перестал дремать и с интересом наблюдает за моими маневрами. Мне даже кажется, что он посмеивается в усы. На звуки выстрелов не реагирует. Привык!

Наконец затишье. Перекуривают? Мне удалось перебежать злосчастную площадь! Бегу мимо школы. Вижу, что в стороне центра огромные клубы чёрного дыма... Вот куда стреляли... Куда же попали?! Перебегаю через пустынную дорогу, по которой давно не ездит никакой транспорт, кроме военных машин и БТР-ов. Да гусеницами танков попорчено

покрытие. Прямо посередине зияет воронка. Сейчас вокруг ни машин, ни людей. Мне кажется, что я одна в пустом городе, по которому стреляют и стреляют какие-то садисты...

Снова частный сектор. Бегу, не останавливаясь (спасибо тебе, спорт!). Наконец вот он, родной студгородок. Но расслабляться рано. Опять стреляют... Я помню, как свистели у меня над головой снаряды на этом самом месте и упали потом на стадион...

Фу! Наконец-то возле дома! На импровизированных печечках Люда с мужем что-то готовят, не обращая внимания на стрельбу. Да и то: они здесь закрыты нашей девятиэтажкой, чего бояться?! А газа, значит, нет...

Захожу в квартиру и все равно с тупым упрямством проверяю газ – а вдруг?! И о чудо! И РАДОСТЬ, радость, радость!!! Газ есть! И не еле-еле, а с хорошим напором! Бегу на улицу, кричу:

– Люда, газ включили!

Зачем им мучиться возле костра?!!

У мамы пообедала борщом, а дома с удовольствием выпила чаю. Да после такого «марш-броска» пить хочется, конеч-

но! Прокипятила на всякий случай рыбу для кошек (а вдруг снова газ отключат?!!).

До вечера стрельба не прекращается. Но на посиделки все равно вышли. Что дома делать, когда темнеет все раньше и раньше?! Сегодня что-то все рассказывают страшилки.

– Водила маршрутки чуть с ума не сошел, когда ехал по городу во время обстрела, – говорит Лёша, – и тут вдруг ра-аз! – на лобовое стекло падает чья-то нога! Прямо в ботинке и брючине! Стекло треснуло, но не высыпалось. Он гнал несколько остановок, а пассажиры не видели всего этого и в непонятке – что случилось?! Им выходить надо!

– А на Юбилейном вчера убило восемь человек. Из них двоим головы оторвало... – Подлила масла в огонь его мама.

– Я в храме была на службе, – вклинилась Лида в разговор, – там рассказывают, что на Буревестнике протоирей Владимир совершил чудо. На город сбросили с самолета пять кассетных бомб. Одна взорвалась, и его ранило в грудь и руку. Но он встал на колени и молился, пока не истёк кровью. Зато остальные бомбы не разорвались! И никто больше не погиб! Вот вам и сила молитвы...

Все затихли. Переваривали услышанное. А по россий-

ским новостям хрипящий мамин приёмничек сообщил, что Россия требует НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО прекратить огонь на Донбассе. Ага, так они и послушались! «А Васька слушает, да ест!»

В полдесятого легла спать. Только задремала: Дз-з-з-з!!! – звенят стёкла. – Дз-з-з-з!!! Сна, как ни бывало! Если уж без слухового аппарата так слышу... Посмотрела время- 22.30. Да-а! Ночка предстоит весёлая! Но встать и переодеться не стала. Надоело! Лежу, читаю 90-й Псалом: «... и рана не приблизится телеси твоему...» Отвлекает и даже успокаивает. Да, собственно, страха почему-то нет. Я уже себе объясняла, что бояться нерационально. Страх ничего не меняет. Значит, нечего на него энергию тратить. А вот недоумение и удивление есть: да ТАКОГО просто быть не может! Хочется ущипнуть себя и проснуться от кошмара...

19 августа 2014 года

Заснула, видимо, под утро. И проспала... до девяти часов! Такого ещё за всё время войны не бывало! Решила выпить кофейку, а молоко-то начало подкисать (я люблю кофе с молоком) ... Придётся творог сделать. Ну, да нет худа без добра, маму творожком накормлю.

С утра постреливают. Но так, ленивенько как-то. Можно особо не обращать внимания. На Юбилейном рынок закрыт. Ни один киоск не работает. Только несколько бабулек возле рынка торгуют помидорами, кабачками, луком.

– А что ж рынок-то закрыт? – спрашиваю.– Вроде бы, рановато еще...

– Да с утра только открылись, а нацики бить начали... Вот и разбежались все! – Худенькая старушка махнула рукой. – Сейчас вот утихло, мы и вышли. Купите помидорчики, смотрите какие свеженькие! Только с огорода!

Но помидоры у нас ещё есть, а вот у одной из торговочек оказалось несколько сортов винограда. И я выбрала для мамы такой, как она любит: крупный, зеленый, покрытый, как инеем, перламутровым налётом. Такой когда-то рос

у нас, когда мы ещё жили в Приднестровье. Купила большую гроздь, больше килограмма. Несла и радовалась, что могу удивить маму.

И тут началось! Люди стали разбегаться. Бьют где-то рядом. Но мы уже различаем, когда «к нам», а когда «от нас». Это явно «к нам»! Так что надо уносить ноги!

Мама уже сидит в коридоре на стульчике. Прячется.

– Ой, я так переживала, что ты должна прийти, а тут стреляют! Я уж читаю, читаю молитвы... Слава Богу – пришла!

Посидели поговорили. Затихло... Перекур у них? Вышли на кухню. Мама продолжила прерванный завтрак (или это уже обед?). Сегодня она сварила гречневую кашу. И я её хвалю:

– Вот молодец, что гречку сварила! А то что это за еда – две помидорки и четыре печенички в день?! А тут прямо полноценный завтрак: каша, салатик и кофейный напиток с печеньем! Ты скажи, может тебе что-то приготовить на обед или ужин?

– Нет, я ничего не хочу! У меня аппетита нет! – Упрямится мама. – О-о! Виноградик! Вот это я хочу!

И я счастлива, что удалось её порадовать. Надо покупать виноград, если будет продаваться. Тем более, что цена вполне приемлемая – пятнадцать гривен за килограмм.

– Мне так хочется, чтобы ты у меня всё время сидела, – Говорит мама. – Но лучше иди, пока не стреляют. А то ты вчера ушла, а я вся испереживалась!

Но мне, как всегда, «везёт»! Только дошла до Садовой, обстрел! Близко. Плюнула и пошла по своей любимой тропинке. Ну и что, что там воронки?! И трава выгорела в радиусе двести метров?! Говорят же, что снаряд дважды в одну воронку не падает! Вчера вон шла возле домов, и так же страшно! Была – не была! Сегодня еще и прохладненько. И если бы не стреляли, идти было бы одно удовольствие.

Из новостей, которые мама слушает по своему приёмничку и мне пересказывает, говорят, что Яроша хотят убрать, потому что он сказал, что сначала разберётся с востоком (то есть с нами), а потом пойдёт на Киев. Что-то очень уж у него планы наполеоновские! С нами разобраться – кишка тонка! Лучше бы сначала на Киев шёл!

Ой, прикол! У Донцовой В «Гении страшной красоты» прочитала: «... в той гостинице невозможно пользоваться со-

товой связью. И нет там Интернета вкупе с телевизором и радио, газет тоже не приносят. Короче, сплошной релакс без какой-либо связи с внешним миром». Я прочитала и давай смеяться! Очень уж мне нашу жизнь напомнило! Но у нас «релакс» намного-намного круче! Нет ещё электричества, воды, неделю не было газа! Денег тоже нет (говорят же, «деньги зло!», вот нас от них и избавили!) Так что наше правительство создала нам эксклюзивные условия! Плюс постоянные обстрелы и гадания, куда попадёт следующий снаряд! До такого даже фантазёрка Дарья Донцова не додумалась! А мы ещё и не довольны!

И я представила, что какой-то оборотистый делец додумался для любителей экстрима из-за границы организовать поездки в Луганск за **ОЧЕНЬ** большие деньги! А что – хотят адреналина? Пожалуйста! Его будет предостаточно! Вначале нужно проехать через обстреливаемую со всех сторон территорию, где по обочинам стоят остовы полусгоревших машин с разлагающимися трупами тех, кто хотел вырваться из окружённого города. Среди них будет больше женщин, стариков и детей... Если повезёт, и «туристы» с выпученными от ужаса глазами и мокрыми (а может, и грязными!) штанишками всё же прорвутся в город, то их надо поселить где-то в Камброде или Вергунке, частный сектор которых обстреливается и днём, и ночью... Говорят, что туда даже фосфорные бомбы сбрасывали! Не хотят экстремалы жить в част-

ном секторе? Пожалуйста! Есть кварталы Южный, Мирный, где практически не осталось абсолютно целого здания. И обстрелы продолжаются! Можно ещё поселить на Юбилейном. Моя мама, думаю, в свободную комнату с выбитыми стёклами пустила бы парочку англичан или немцев. Вместе бы при обстрелах бегали прятаться в крохотный коридорчик. По два-три часа стояли бы в очереди за водой на территории храма, стены которого дрожат и вибрируют во время канонады. Причём, стреляют ведь по местам скопления людей! Ужинали бы при свечах!

А можно поселить на последних этажах девятиэтажки от нашего университета, в которой стоят не газовые, а электроплиты. И люди уже больше месяца изо дня в день, изо дня в день (!!!) таскают воду по бесконечным лестницам, и готовят на кострах! А для костра ещё надо насобирать где-то дровишек! Романтика, одним словом! Просто идеальные условия для релакса!

Хочешь купить продукты? А вот с этим проблемка! Большинство магазинов не работают. Остальные открыты до одиннадцати – двенадцати часов. Нет растительного масла, сахара, гречки. Про мясо молчу! Мы уже забыли, что это такое! Всё остальное: рис, пшено, картофель, лук – втридорога! Часто невозможно купить хлеб.

Ах, ты куришь?! Ну, ты попал! Сигарет нет в свободной продаже! Если повезёт, хватай из-под полы скромно стоящих дядинек любые! И радуйся, что хоть что-то купил! Правда, по сумасшедшим ценам!

Заболела голова? Ну, тут ничем помочь не можем! Аптеки закрыты! Почти все! На весь город до двенадцати часов работают всего несколько. И возле них стоят сумасшедшие очереди! Они, правда, проходят очень быстро! Почему? Да потому что в аптеках нет никаких обезболивающих препаратов, как и сердечных и практически всех остальных! И разговор покупателя и фармацевта сводится к следующему:

– Цитрамон есть?

– Нет.

– А что-нибудь обезболивающее?

– Ничего нет...

Следующий!

Приступ аппендицита? Ну, это приговор! «Скорую» не вызывать! Связи-то нет! Жди перитонита!

Сердечный приступ? Что же ты, батенька, с больным сердцем в такое путешествие отправился?!! Это тебе не горные вершины покорять! Ах, сердце здоровое было? Это здесь от увиденного разболелось?!! Что ж, полежи, если повезёт, то само пройдёт. А не повезёт, ну, ты понял... Отправишься туда, где уже те, которые не доехали и остались на обочине дороги...

У тебя было мало наличных денег или не было вообще? Ой, все на золотой карте Visa?!! Что ж, тебе снова не повезло! Банки, а вместе с ними и банкоматы не работают! **ВООБЩЕ!!!** Уже давно! Мы уже забыли, что это такое... Спрашиваешь, как жить без денег? А так же, как живут десятки тысяч оставшихся здесь пенсионеров. Пенсии-то им перестали выплачивать уже два месяца назад! Ты всё еще хочешь экстрима?!! Ну что ж, добро пожаловать в АД!!!

21 августа 2014 года

Вчера- о радость! – нашла место, где ловит МТС. Это оказалось совсем близко, буквально в двухстах метрах от маминого дома! Как раз там, под газовой трубой, как мне недавно объяснял мужчина, звонивший жене своего погибшего на Юбилейном друга. Жаль, не знала об этом раньше! Довольно быстро дозвонилась и до Саши, и до Славика. Они так обрадовались! Слава Богу, оба работают, правда, на стройке, работа тяжёлая. Но зато платят ежедневно. Рассказали, что они получили хорошую гуманитарку: и продукты, и моющие. Кроме того ходили в какой-то пункт, где можно выбрать одежду и обувь. Иногда даже вполне приличную. На железнодорожном вокзале с паспортом с нашей пропиской бесплатно кормят обедом. Ну, я хоть спокойна, что они там в относительной безопасности. Не стреляют!

Мама тоже обрадовалась, что я сумела наконец-то дозвониться! Все выспрашивала подробности про ребят.

С утра тихо. Решила сходить на рынок на Чапаева за рыбой и овощами. Это четыре километра в одну сторону. По дороге фотографировала, где что разрушено. А разрушено, надо сказать, немало... Говорят, что Луганск пострадал больше всех других городов... Что Славянску до нас дале-

ко... Пришла на Чапаева, а там почти всё закрыто... Поехала (уже на маршрутке) на центральный рынок. И была шокирована увиденным!

Над подземным переходом прямо на остановке «центральный рынок» взорвана надстройка. Вдребезги! Вместе с магазином «Алло»... Здесь всегда много народа, наверняка, были жертвы... Но сегодня люди идут, как обычно – на рынок, по своим делам, ждут маршрутки... Смотрят на руины и каждый, наверное, думает: «Хорошо, что меня тогда здесь не было...» Жизнь-то продолжается, кушать хочется. И на фоне всей этой разрухи цветут на клумбах посередине дороги розы... Белые, красные, жёлтые... Как в мирное время... Луганск всегда славился цветами, вот и сейчас война, блокада, а розы цветут, и за ними ухаживают!

На рынке за мясным павильоном снаряд попал прямо в торговый ряд, где торговала моя знакомая. Ряд огорожен, чтобы туда не ходили зеваки и мародёры. Товар валяется вперемешку с остатками модулей.

В мясном павильоне я давно не была. Тогда тут продавали только солёное сало по сумасшедшим ценам. И людей почти не было. Сегодня здесь оживлённо. Около десятка продавцов торгуют замороженными куриными крылышками, филе и страшенькими свиными рёбрышками. Цены, как ни странно, чуть выше довоенных. Но и покупают люди понемногу: хранить-то негде! Электричества во всём городе нет **ВООБЩЕ!!!**

Я купила маме маленький кусочек филе, а себе- четыре крылышка на бульон. Так давно не ели мясного! Я бы и себе с удовольствием взяла филе, сделала бы отбивнушки, но – увы! – денег остается мало, а сколько ещё продлится эта блокада, неизвестно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.